Организация Объединенных Наций S/PV.3492 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятидесятый год

3492-е заседание

Среда, 18 января 1995 года, 15 ч. 15 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Карденас	(Аргентина)
Члены:	Ботсвана	г-н Легваила
	Китай	г-н Ван Сюэсянь
	Чешская Республика	г-н Кованда
	Франция	г-н Мериме
	Германия	г-н Хенце
	Гондурас	г-н Мартинес Бланко
	Индонезия	г-н Виснумурти
	Италия	г-н Фульчи
	Нигерия	г-н Гамбари
	Оман	г-н Аль-Хусаиби
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Руанда	г-н Убалижоро
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид Ханней
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Олбрайт

Повестка дня

Повестка дня для мира

Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций (S/1995/1)

95-85056.R

Заседание возобновляется в 15 ч. 40 м.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): Трагическое землетрясение, которое недавно произошло в Японии, вынуждает меня в начале заявления присоединиться к Вам, г-н Председатель, и другим выступавшим до меня и выразить глубокое сочувствие и искреннее соболезнование нашему коллеге из Японию, послу Оваде. Это чувства не только Представительства Италии здесь, в Нью-Йорке, но и правительства и народа Италии в целом.

Позвольте мне прежде всего выразить согласие Италии с заявлением, которое от имени Европейского союза сделает вскоре Постоянный представитель Франции, Посол Мериме; мы к нему полностью присоединяемся. Замечания нашей страны призваны лишь подчеркнуть определенные аспекты или критерии, которым мы придаем особое значение.

"Дополнение к Повестке дня для мира", подготовленное Генеральным секретарем по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, получило высокую оценку как документ, в котором резюмируются задачи, стоящие перед Организацией Объединенных Наций после окончания "холодной войны", в свете опыта, накопленного Организацией Объединенных Наций с момента, когда впервые была представлена "Повестка дня для мира" г-ном Бутросом-Гали. Анализ Генеральным секретарем международной действительности в значительной степени согласуется с точкой зрения моих властей. Некоторые эти взгляды были выражены в данном зале только на прошлой неделе министром иностранных дел Италии.

Распространение сил, претендующих на самостоятельную роль на международной арене, увеличивает опасность региональных конфликтов. Поэтому возрастает необходимость в определении глубинной причины проблем и адаптировании modus operandi Организации Объединенных Наций в этой области. Кроме того, по нашему мнению, операции по поддержанию мира не должны затмевать другие важные задачи, определенные Уставом: содействовать экономическому развитию, защищать права человека и утверждать демократические принципы. Если - похоже, с этим все согласны - не может быть мира или безопасности без развития, тогда нам нужно глобальное видение безопасности.

Перед тем, как обсуждать предложения Генерального секретаря по превентивной дипломатии, поддержанию мира, региональному сотрудничеству, санкциям и разоружению, позвольте мне остановиться на методах.

Что касается методов, обсуждение "Повестки дня для мира", часть II, приобретает подлинно общественный характер. Вот уже в течение некоторого времени Генеральная Ассамблея обсуждает затрагиваемые в ней сложные вопросы в Комитете 34-х. В заявлениях Председателя от 3 мая, 27 июля и 4 ноября прошлого года Совет Безопасности сконцентрировал внимание на проблемах поддержания мира, резервных сил и механизмов консультаций со странами, предоставляющими воинские контингенты. Мы надеемся, что Совет Безопасности, подобно Генеральной Ассамблее, продолжит систематическое изучение отдельных моментов, содержащихся в Дополнении, с тем чтобы способствовать единообразным и согласованным ответам на эти взаимозависимые вопросы.

Что касается превентивной дипломатии, то кризисы, с которыми сталкивается международное сообщество, коренным образом изменились и все менее поддаются воздействию инструментов классической дипломатии. Поэтому мы должны радикально расширить потенциал раннего реагирования Организации Объединенных Наций, действенности переговоров и урегулирования кризисов. Нельзя переоценить роль Специальных посланников Генерального секретаря в таких недавних успешных операциях, как Камбоджа и Мозамбик.

Поэтому в свете усилий, предпринятых для сокращения Секретариата, предложение расширить контингент должностных лиц высокого уровня, опираясь на рекомендации государств-членов кажется нам вполне уместным. Генеральный секретарь справедливо отметил рост расходов, к которому это приведет, в особенности для долговременных миссий поддержки. Но, возможно, поддержка Специальных посланников могла бы обеспечиваться их собственными странами через их посольства.

Операции по поддержанию мира сталкиваются с многочисленными мелкими проблемами, которые не могут быть рассмотрены на одном заседании. Мы по-прежнему убеждены, как и Генеральный секретарь, что Организация Объединенных Наций должна опираться на абсолютно иной подход к операциям, осуществляемым в соответствии с Главами VI и VII Устава. Отличия должны быть в ресурсах и структуре, как в количественном, так и в качественном отношении; в условиях, когда консенсус сторон является основополагающим требованием; в беспристрастности; в использовании силы, которое всегда должно быть последним средством, как сказал сегодня утром наш коллега из Гондураса; и в мандате.

Честно говоря, мы все более скептически относимся к "операциям с двойной целью". Когда операции по поддержанию мира предпринимаются с целью посредничества или мониторинга или поддержки гуманитарной деятельности, их просто нельзя позднее расширить; вместо этого их надо полностью вновь разрабатывать, как того требует Глава VII Устава. Кроме того, переход от одного этапа к другому должен сопровождаться более активным участием государств, предоставляющих воинские контингенты, в процессе принятия решений. В связи с этим у нас был очень неприятный опыт в Сомали, и мы никогда не устанем повторять это вновь и вновь.

Второй комплекс проблем связан с тем, что Организации Объединенных Наций все сложнее оперативно получать соответствующие силы в каждом отдельном случае. Мы по-прежнему верим в формулу резервных сил, хотя мы разделяем озадаченность Генерального секретаря значительным разрывом между наличием их в теории и на практике. Мы не считаем, что концепция сил быстрого реагирования противоречит схеме резервных сил. Можно даже планировать создание сил быстрого реагирования для развертывания только после получения согласия участвующих государств в качестве окончательного результата процесса, который начался с резервных сил.

Эти соображения взаимосвязаны с вопросами региональных организаций и их роли или с вопросами о группах государств, которые могут предпринять самостоятельные инициативы по осуществлению решений Совета. Генеральный секретарь подчеркивает, что операции такого типа повышают ответственность, потому что они связаны с использованием силы, примером чему могут служить военные действия в Персидском заливе, Сомали и Гаити.

Мы убеждены в том, что все более широко признается необходимость расширения регионального сотрудничества, как показали решения, принятые на состоявшейся в Будапеште Встрече на высшем уровне Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), бывшего Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), а также Боннско-Петерсбергский документ Западноевропейского союза (ЗЕС) и документы встречи Североатлантического договора на высшем уровне в Брюсселе, Конференции Организации африканского единства (ОАЕ), прошедшей в Каире. Был обсужден вопрос наличия "преданных" сил быстрого реагирования, наделенных конкретными задачами, включая задачи гуманитарного характера, и в некоторой степени ЗЕС было принято решение по этому вопросу. ОБСЕ, со своей стороны, осуществила предварительное планирование для развертывания операции по поддержанию мира в Нагорном Карабахе.

Касаясь другой темы, я хотел бы сказать, что, по нашему мнению, важно серьезно подумать над режимом санкций. В ходе состоявшегося несколько дней назад обсуждения вопроса о продлении сроков осуществления резолюции 943 (1994) министр иностранных дел Италии сказал:

> "Мы не должны забывать о том, что санкции наносят более тяжелый удар по людям, чем по правительствам. Создавая впечатление международного заговора против страны, санкции часто имеют тенденцию приводить к тому, что народ сплачивается вокруг правительства вместо того, чтобы выступать против него". (S/PV.3487, стр. 15)

на что в основном направлены санкции.

Возможно, не каждый согласится с предложениями, сформулированными Генеральным секретарем относительно новых процедур осуществления Советом контроля за соблюдением санкций и оценки их воздействия. И все же не может быть сомнения в том, что, принимая решение по вопросу санкций, Совет должен придерживаться

очень выборочного подхода. Санкции являются инструментом, которым нужно пользоваться бережно и только в тех случаях, когда имеются неопровержимые доводы.

Генеральный секретарь также напоминает о приверженности, выраженной на состоявшейся в 1992 году встрече на высшем уровне относительно укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области разоружения, контроля над вооружениями и их нераспространения. Мы все разделяем мнение, что 1995 год - это важный год для осуществления этих усилий.

Разминирование является ключевым вопросом в странах, которые переживают серьезные проблемы развития и преодолевают последствия конфликтов. Это направление, на которое сориентированы инициативы Европейского союза, а также предложение Генерального секретаря о создании целевого фонда. В равной степени достойным высокой оценки является недавнее создание в Департаменте по гуманитарным вопросам базы данных о результатах разминирования. Италия, которая уже ввела в одностороннем порядке мораторий в отношении наземных мин, намерена и далее продолжать свои усилия и призывает предпринять другие шаги в направлении создания подлинной системы международного контроля.

Г-н Гамбари (Нигерия) (говорит по-английски): От имени нигерийского правительства и народа я хотел бы выразить соболезнования правительству и народу Японии в связи с понесенными огромными потерями в результате недавнего землетрясения в этой стране.

Представляется вполне уместным то, что Совет Безопасности посвящает специальное заседание открытому обсуждению документа, озаглавленного "Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций", и моя делегация признательна Генеральному секретарю за этот важный документ. Нигерия полностью поддерживает мнение, выраженное Индонезией от имени Движения неприсоединения (ДН). Однако, как страна, которая вносит существенный вклад в проведение региональных операций по поддержанию мира и аналогичных операций Организации Объединенных Наций путем предоставления военных контингентов, мы хотели бы сделать следующие дополнительные замечания.

Окончание "холодной войны", к сожалению, не привело к созданию более безопасного и более стабильного мира вопреки всеобщим надеждам. В своей "Повестке дня для мира", опубликованной около двух с половиной лет назад, Генеральный секретарь привлек внимание государств-членов к некоторым трудным решениям, которые необходимо было принять для того, чтобы отреагировать на задачи постконфликтной эры в таких областях, как превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Генеральный секретарь вполне справедливо, по своей собственной инициативе, также коснулся смежных областей постконфликтного миростроительства и принуждения к миру.

В представленном нашему вниманию документе подводятся итоги деятельности Организации Объединенных Наций в сложных и требующих полной отдачи сил областях управления конфликтами и их урегулирования в условиях сохраняющихся трудностей и предлагаются варианты преодоления некоторых противоречий, присущих инструментам, которые имеются в распоряжении международного сообщества для поддержания международного мира и безопасности. Нельзя не выразить понимания руководству Организации, которое за столь короткое время - два года - было вынуждено преодолеть феноменальное увеличение числа и масштабов кризисных ситуаций, на что обращается особое внимание в Дополнении Генерального секретаря. Кроме этого, в более широком контексте эти кризисные ситуации в основном были не межгосударственными, а внутригосударственными, и в них зачастую отсутствовала четкая линия фронта и почти всегда они влекли за собой разрушительные последствия для лиц, не принимающих участия в боевых действиях, в первую очередь для женщин и детей. Ясно, что это свидетельствует о неотложной необходимости переосмысления многих аспектов преодоления таких кризисных и конфликтных ситуаций. Необходимы новые инструменты, новые концепции и новые ответы, а также повышенный уровень политической приверженности и увеличение ресурсов со стороны государств - членов нашей Организации.

В том что касается превентивной дипломатии и миростроительства, не может быть сомнения в сохраняющейся актуальности механизмов раннего предупреждения и других превентивных мер для пресечения в корне или ослабления напряженных ситуаций до того, как они перерастут в полномасштабные конфликты. Мое правительство считает, что для достижения желаемых результатов в осуществлении мер раннего предупреждения Секретариат должен на максимально широкой основе проводить подбор персонала, обладающего необходимым опытом и владением ситуациями на местах, для участия в миссиях по предотвращению конфликтов от имени Генерального секретаря. Нигерия готова предоставить в распоряжение Генерального секретаря лиц, обладающих необходимыми навыками, образованием и соответствующим опытом.

Моя делегация приветствует гибкость, с которой Организация Объединенных Наций до настоящего времени реагирует на развивающиеся процессы и проблемы поддержания мира. Надо развивать опыт, полученный в результате применения такого гибкого подхода. А пока мы все можем законно гордиться высоким уровнем профессионализма, умения и приверженности наших "голубых касок" на местах и в проведении полевых миссий. Мы воздаем должное всему Секретариату, в особенности Департаменту операций по поддержанию мира и Департаменту по гуманитарным вопросам за творческий и динамичный подход к изменившимся и меняющимся условиям поддержания мира и управления конфликтами.

Однако некоторые аспекты поддержания мира заслуживают серьезного пересмотра. В данном контексте я хотел бы задать несколько вопросов. Например, как обеспечить реалистическое определение сроков мандата на проведение операций по поддержанию мира с учетом сложности конкретной ситуации и одновременно воздержаться от использования их в качестве инструмента для принуждения конфликтующих сторон к достижению не долгосрочных, а краткосрочных целей в деле поиска прочных решений конфликтных ситуаций в различных регионах мира? Во-вторых, как могут операции Организации Объединенных Наций носить устойчивый характер в условиях неожиданных, но неизбежных неудач, которые имеют тенденцию размывать и подрывать престиж и авторитет Организации Объединенных Наций, создавая такое мнение об Организации, при котором создается впечатление, что в конфликтной ситуации она намеревалась спастись бегством? Я считаю неуместным, чтобы наделенная миротворческими функциями Организация, подобная нашей, спасалась бегством, когда при проведении операций по поддержанию мира возникают непредвиденные обстоятельства. В-третьих, как Организации Объединенных Наций установить стандарт на процедуры и критерии, касающиеся учреждения и прекращения операций по поддержанию мира, с тем чтобы не создавать представления, а может быть и реальности, двойных стандартов?

Нигерия остро осознает трудности, возникшие в связи с операциями по поддержанию мира вследствие нехватки персонала и оборудования. Потому важно, чтобы Генеральный секретарь продолжал усилия в отношении резервных соглашений и чтобы государства-члены обеспечили необходимую поддержку делу претворения этого предложения в жизнь, в частности поддержку тех, кто в состоянии предоставить столь остро необходимую технику, оборудование и обеспечить условия для подготовки соответствующего контингента войск.

Цель заключается, по нашему мнению, в поисках путей сокращения временного разрыва между принятием решения Совета Безопасности о санкционировании операции по поддержанию мира и фактическим полномасштабным развертыванием этой операции на местах. Мы предпочли бы такой подход идее создания сил быстрого реагирования, выдвинутой Генеральным секретарем, поскольку мы твердо уверены, что такие силы быстрого реагирования создадут немало проблем.

Моя делегация придает должное значение вопросу постконфликтного миростроительства, представленному Генеральным секретарем, - то есть вопросу, который, на наш взгляд, сохраняет свое основополагающее значение для достижения прочного и всеобъемлющего мира в странах, только что переживших кризис, в урегулировании которого принимала участие Организация Объединенных Наций. Помощь со стороны Организации Объединенных Наций могла бы включать в себя переподготовку полицейской службы, организационные реформы и осуществление проектов в целях развития. В этом контексте мое правительство разделяет вполне оправданную

обеспокоенность Генерального секретаря в связи со сдержанной реакцией государств-членов, которую они зачастую проявляют по отношению к оказанию помощи, необходимой для обеспечения мира, достигнутого с помощью операций по поддержанию мира. Можно привести ряд примеров, относящихся к нашему континенту, Африке, с тем чтобы проиллюстрировать эту достойную сожаления тенденцию. Мы не можем не рассчитывать на то, что государства-члены проявят большую активность в деле содействия мероприятиям в области миростроительства, даже в тех случаях, когда они связаны с дополнительными расходами, с учетом того факта, что эти усилия, возможно, наилучшим образом обеспечат, чтобы крупные шаги, уже предпринятые с целью содействия прекращению конфликтов, не были подорваны в постконфликтный период.

Генеральный секретарь справедливо указал на противоречия, возникающие в связи с применением санкций в рамках усилий по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. В этой связи потребуется вновь рассмотреть ряд вопросов. Во-первых, каким образом мы могли бы, например, добиться действия этих санкций в правильном направлении, с тем чтобы они затронули соответствующие слои населения страны, то есть обычно руководство страны и лиц, занимающих ответственные посты в правительстве? Во-вторых, каким образом мы могли бы принять адекватные решения для обеспечения защиты ни в чем не повинных граждан? И последнее, каким образом мы могли бы возместить ущерб соседним государствам, которые зачастую страдают от бремени принудительных мер, подрывающих их собственную экономику и внутреннюю стабильность?

Моя делегация высоко оценивает тот факт, что в определенных ситуациях на грани применения военной силы санкции остаются одним из наиболее эффективных инструментов, находящихся в распоряжении международного сообщества, с помощью которых можно добиться согласия сторон, отказывающихся идти на проведение мирных переговоров. Фактически опыт свидетельствует о том, что при наличии политической готовности всех государств-членов к принятию принудительных мер, применение санкций, действительно, могло бы в сжатые сроки обеспечить достижение желаемых результатов. Однако мы не должны забывать о том, что длительное сохранение санкций может вызвать противоположный эффект и привести к непримиримой и вызывающей позиции со стороны народа и правительства страны, которые могут неожиданно найти общий язык, обличая санкции как международный заговор мирового сообщества с целью несправедливого их наказания.

Пагубный аспект санкций заключается в одностороннем навязывании одними странами другим определенных мер в стремлении повлиять на внутреннюю политику соответствующей страны. Такие односторонние действия придают санкциям весьма негативную окраску и фактически подрывают их моральную силу.

Принудительные действия - еще один вопрос, поставленный Генеральным секретарем, - могли бы стать частью процессов миротворчества и поддержания мира. По мнению моей делегации, не следовало бы разграничивать миротворчество и принуждение к миру. Вне всякого сомнения, мы отдаем себе отчет в том, что в нынешней обстановке Организация Объединенных Наций не получает необходимой политической поддержки и финансовой помощи со стороны государств-членов, с тем чтобы напрямую принять меры принуждения, предусмотренные главой VII Устава.

Ряд примеров коллективного применения мер принуждения в прошлом связан с действиями, предпринятыми группой государств-членов с благословения Организации Объединенных Наций. Моя делегация считает, что это далеко не всегда идеальный подход, и нынешние трудности, с которыми сталкивается Организация, не должны служить оправданием для того, чтобы перекладывать на группу могущественных государств ту ответственность, которая обычно лежит на Организации Объединенных Наций. По мнению моей делегации, при наличии необходимой политической воли и приверженности идеалам коллективной безопасности, закрепленным в Уставе, многосторонние силы, находящиеся на службе принуждения к миру, могли бы быть в распоряжении Организации Объединенных Наций и действовать под командованием Генерального секретаря и его персонала. Это одно из трудных решений, которые должны быть приняты государствами-членами.

Эффективная координация усилий между Организацией Объединенных Наций и другими действующими лицами в конфликтных ситуациях справедливо характеризовалась Генеральным секретарем как решающий фактор успешного и эффективного разрешения и урегулирования конфликтов. По-прежнему крайне важно, чтобы все другие учреждения, особенно правительства тех стран, которые санкционируют и финансируют деятельность Организации Объединенных Наций, продолжали оказывать безоговорочную поддержку Генеральному секретарю в деле выполнения его сложных обязанностей. Особо важное значение имеет роль региональных организаций и межправительственных и неправительственных организаций, функции которых следует рассматривать как дополняющие деятельность самой Организации Объединенных Наций. Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что авторитет и ведущая роль Организации Объединенных Наций имеют жизненно важное значение в рамках этих взаимоотношений для обеспечения того, чтобы межрегиональное или институциональное соперничество не подрывало перспективы реализации коллективной воли и целей. Не менее важен для региональных организаций, особенно тех, которые объединяют развивающиеся страны, вопрос о необходимости оказания адекватной помощи со стороны Организации Объединенных Наций в виде предоставления материально-технического оборудования и финансовых ресурсов, с тем чтобы обеспечить эти региональные организации возможностями для выполнения их мандата по поддержанию регионального мира и безопасности, мандата, который в конечном итоге они выполняют для Организации Объединенных Наций и от ее имени. Взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в области миротворчества являются, на наш взгляд, одними из наименее разработанных аспектов "Повестки дня для мира", которая находится на рассмотрении международного сообщества начиная с 1991 года.

Заключения, к которым пришел Генеральный секретарь в своем позиционном документе, являются новаторскими и перспективными и в целом весьма конструктивными. На наш взгляд, в них особо подчеркивается первостепенная необходимость того, чтобы Организация Объединенных Наций соответствовала требованиям динамичного международного политического ландшафта, чью форму и содержание еще предстоит в полной мере проанализировать и определить, с тем чтобы иметь возможности для обеспечения неизменного правового авторитета Организации Объединенных Наций.

В этой связи документы Генерального секретаря "Повестка дня для мира" и "Повестка дня для развития" должны восприниматься как единое целое, с помощью которого Организация Объединенных Наций может реалистичным образом удовлетворить чаяния международного сообщества в процессе коллективных поисков путей достижения мира, коллективных поисков путей обеспечения развития и коллективных усилий, ведущих к благосостоянию всех наших народов.

Г-н Аль-Хусаиби (Оман) (говорит по-английски): Позвольте мне, г-н Председатель, от имени Султаната Омана присоединиться к Вам в выражении сердечных соболезнований народу и правительству Японии, а также понесшим утрату семьям погибших в результате сильного землетрясения.

Я хотел бы начать свое выступление с выражения искренней благодарности и признательности Генеральному секретарю г-ну Бутросу Бутросу-Гали за его ясный доклад о работе этой Организации, озаглавленный "Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций".

Моя делегация разделяет, в частности, позицию по этому Дополнению Движения неприсоединения, которая нашла свое отражение в заявлении, сделанном сегодня утром Постоянным представителем Индонезии при Организации Объединенных Наций от имени стран - участниц Движения.

Рассмотренные в докладе Генерального секретаря вопросы имеют критическое значение, побуждая всех нас принять эффективные и коллективные меры для достижения позитивных результатов в соответствии с основополагающими целями и принципами Устава, на которых зиждется эта Организация.

В последние годы роль Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности значительно расширилась и получила развитие различными средствами и в результате сложных ситуаций, которые высветили как ее потенциал, так и недостатки. Тем не менее Организация Объединенных Наций добилась замечательных успехов в этой области. В свете накопленного в этой области опыта моя делегация придерживается того мнения, что Организации Объединенных Наций давно пора произвести тщательный обзор и принять ряд четких руководящих принципов для незамедлительной выработки серьезных подходов, которые в конечном итоге приведут к созданию постоянных механизмов, действующих в этой области. Поэтому моя делегация приветствует своевременное обсуждение Советом Безопасности этого доклада.

Поддерживая заявление посла Индонезии, моя делегация хотела бы более подробно осветить некоторые дополнительные аспекты, которые можно было бы принять во внимание при рассмотрении вопроса об укреплении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и, тем более, средств достижения этого.

Организация Объединенных Наций может гордиться достижениями операций по поддержанию мира, которых в конце 1994 года насчитывалось 17, а также успехами некоторых из них. В последние несколько лет нам неизбежно пришлось быть свидетелями возникновения других, новых и многогранных операций по поддержанию мира. В этом контексте моя делегация хотела бы напомнить о трех принципах, выделенных Генеральным секретарем в пункте 33 его доклада: согласие сторон, беспристрастность и отказ от применения силы, за исключением самообороны или в соответствии с четко определенным мандатом.

Мы хотели бы подчеркнуть, что конфликтующие стороны должны сами брать на себя ответственность за урегулирование разногласий, и что силы по поддержанию мира должны играть лишь вспомогательную роль. Если возникает необходимость развертывания сил по поддержанию мира, то Организации Объединенных Наций явно лучше работать в тесном сотрудничестве с региональными организациями или региональными группами и вовлеченными в конфликт сторонами в зависимости от готовности сторон сотрудничать в выполнении этими силами своего мандата, чем предпринимать односторонние действия, не располагая ясно выраженным согласием конфликтующих сторон или даже без участия региональных групп.

Региональные организации повсюду в мире никоим образом не подрывают роль Совета Безопасности как главного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности; наоборот, эти организации должны способствовать облегчению рабочей нагрузки Совета, прививая дух взаимной ответственности и заботы в международных отношениях. Из ошибок прошлого необходимо извлечь уроки, с тем чтобы предотвратить их повторение в будущем.

Моя делегация хотела бы подтвердить то, о чем говорил посол Индонезии в отношении сохранения на прежнем уровне взносов государств-членов, согласованных в соответствии с резолюцией 3101 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи. Моя делегация также признает необходимость проведения в Генеральной Ассамблее широкого обсуждения содержащихся в докладе предложений о выполнении дополнительных финансовых обязательств.

Моя делегация твердо убеждена в том, что сегодняшние открытые прения носят чрезвычайно благоприятный и своевременный характер. Еще раз мы чрезвычайно признательны Генеральному секретарю за "Дополнение к Повестке дня для мира" - позиционный документ по случаю исторической пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. Этот документ - хорошая основа для размышлений. Мы надеемся, что результатом наших сегодняшних прений и неофициальных консультаций членов Совета станет проведение необходимого и должного исследования целей и осуществление конкретных действий в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Наконец, мы признаем и с положительной стороны отмечаем искренний и быстрый отклик международного сообщества на многие сложные проблемы, будь то в области превентивной дипломатии, поддержания мира, постконфликтного миростроительства, санкций или разоружения.

Г-н コванда (Чешская Республика) (говорит по-английски): Около трех месяцев назад г-н Йозеф Железнец, министр иностранных дел моей страны, отметил в своем заявлении в Генеральной Ассамблее некоторые успехи тех миротворческих операций, которые действительно оказались эффективными, противопоставив им ряд менее успешных операций. Он сказал:

> "Мы должны извлечь ... соответствующие уроки". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, пленарные заседания, 15-е заседание, стр. 18)

Именно это и сделали Генеральный секретарь и его сотрудники, подведя итоги и произведя оценку того опыта, который стал результатом наших усилий по поддержанию международного мира и безопасности в последние несколько лет.

Почему потребовался такой всеобъемлющий анализ, становится ясно на основании приведенной Генеральным секретарем статистики о резком расширении подобной деятельности с 1988 года - за период, в течение которого число операций по поддержанию мира возросло с 5 до 17. Такая статистика подразумевает, что численность военного персонала в средней операции по поддержанию мира почти удвоилась, а ежегодные затраты на такую среднюю операцию по поддержанию мира возросли почти в пять раз. Может показаться, что средняя операция по поддержанию мира сегодня значительно более капиталоемка, чем это было шесть-семь лет назад.

Конечно же, возникает вопрос: насколько целесообразна концепция "средней операции по поддержанию мира". Уместны ли вышеназванные умозаключения, даже если они правильны? Некоторые выводы могут быть сделаны при рассмотрении масштабов каждой из сохраняющихся операций по поддержанию мира в отдельности.

Сегодня силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) являются самостоятельным подразделением. Если не принимать во внимание быстро сворачивающуюся Операцию Организации Объединенных Наций в Сомали (ЮНОСОМ II), то СООНО, насчитывающие почти 40 000 человек, по своему размаху в целом значительно больше, чем вся следующая группа операций. В эту следующую группу входят Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане и Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде, а до недавнего времени входила еще и Операция Организации Объединенных Наций в Мозамбике, каждая из которых насчитывает около 5000 человек. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением и Ирако-кувейтская миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению насчитывают в среднем по тысяче человек каждая, а остальные девять операций - от нескольких десятков до нескольких сотен человек.

Теперь, когда мы исключили СООНО и ЮНОСОМ II из общей схемы, анализ изменяющихся размеров операций по поддержанию мира приобретает совершенно иной вид. Вне этих двух операций у нас на местах развернуто всего около 20 000 человек, принимающих участие в миротворческих операциях, а средняя численность этих операций фактически снизилась с приблизительно 2000 человек в 1988 году до менее 1400 человек сегодня.

Генеральный секретарь подразделяет операции по поддержанию мира по качественному признаку, поскольку он анализирует изменения в характере тех конфликтов, с которыми им приходится иметь дело. Одно из таких изменений заключается в переключении с чисто международных конфликтов, которые в прошлые годы доминировали в работе Совета Безопасности, на такие конфликты, которые являются либо чисто внутренними, либо непосредственным следствием распада более крупного государства.

Такого рода конфликты имеют иные характеристики. Противниками здесь являются не только четко определенные армии, стоящие друг против друга вдоль четко определенной линии. Вместо этого на всей территории зачастую действуют аморфные и нескоординированные вооруженные группы, которые не только сражаются со своими вооруженными противниками, но и охотятся на мирное население или вообще открыто нападают на него.

Такая ситуация требует иной, гораздо более сложной реакции со стороны миротворцев и, по определению, иного мандата. Генеральный секретарь

проводит очень интересное различие между классическими операциями по поддержанию мира и многофункциональными операциями. В многофункциональных операциях миротворцам приходится делать гораздо больше: помимо своей традиционной задачи контроля за буферными зонами и прекращением огня, они предоставляют чрезвычайную гуманитарную помощь, обеспечивают защиту гуманитарных операций других учреждений и неправительственных организаций, и, что, может быть, еще важнее, возрастает их политическая роль: они огромным количеством способов содействуют осуществлению на местах соглашений, достигнутых за столом переговоров. Список их конкретных задач, а в докладе он есть, действительно очень обширен.

Приводятся два крупных примера многофункциональных операций: Босния и Герцеговина и Сомали. Мы отмечаем, что успех первой из этих операций был довольно ограниченным: в основном удалось лишь предотвратить распространение и снизить интенсивность боевых действий, тогда как вторая операция, по крайней мере с политической точки зрения, была в основном неудачной. Вполне возможно, что эти неудачи были вызваны тем, что мандаты этих операций были обременены задачами, откровенно требовавшими применения силы, тем, что, таким образом, в основе мандатов лежала логика принуждения к миру, а не поддержания мира. Генеральный секретарь утверждает, что такие задачи включали в себя защиту гуманитарных операций в ходе продолжающейся войны, защиту мирного населения в безопасных районах и оказание нажима на стороны с целью достижения примирения, причем нажима более сильного, чем тот, с которым они могли смириться.

Это очень серьезные моменты, и поскольку именно Совет Безопасности определяет мандаты операций по поддержанию мира, хотя и по рекомендации Секретариата, они заслуживают того, чтобы мы над ними серьезно подумали. Ибо, видимо, не случайно, что именно две самые крупные операции по поддержанию мира, которые портят общую статистику, являются, с одной стороны, самыми типичными многофункциональными операциями, а с другой стороны, одними из наименее успешных. Изучая извлеченные из них уроки, мы будем изучать пределы возможностей операций по поддержанию мира. Первый урок заключается в том, что простое увеличение размеров операции по поддержанию мира ведет к уменьшению отдачи от нее. Я имею в виду, что даже самые крупные операции по поддержанию мира не могут принудительно обеспечить мир и, может быть, задача по принуждению вообще выходит за рамки наших возможностей. Может быть, когда необходимо принуждение, нам почти следует использовать механизм передачи такой задачи группам государств, как об этом сказано в подразделе о принудительных действиях.

Тем не менее в целом ряде имеющихся в нашем распоряжении инструментов для сохранения мира и безопасности поддержание мира по-прежнему остается одним из основных инструментов, инструментом, который чаще всего применяется и в использовании которого нами накоплен наибольший опыт.

А для чего? Если мы будем рассматривать СООНО и ЮНОСОМ как особые случаи, то в конце концов мы достигнем смешанных результатов. У нас есть "классические" операции: Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине (ОНВУП), Группа военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (ГВНООНИП), Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СООННР) и Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ), которые продолжаются уже 15, 20, 30, даже 45 лет и более в ситуациях, в которых у Организации Объединенных Наций уже почти нет энергии, идей, зачастую даже инициативы и в которых дальнейшие изменения скорее всего будут зависеть от событий, не подвластных контролю со стороны этой Организации. Здесь мы просто застыли. Почему бы Генеральному секретарю и не напомнить нам о том, что "международные проблемы нельзя разрешить быстро или в сжатые сроки"? Мы не должны упускать из виду тот факт, что операция по поддержанию мира - это не самоцель, а, скорее, средство политического урегулирования конфликта. И если урегулирования не видно, разве не следует когда-нибудь сложить вещи и уйти?

Из числа недавних операций некоторые были явно успешными, и Операция Организации

Объединенных Наций в Мозамбике (ЮНОМОЗ) является прекрасным примером таких операций, причем позвольте мне подчеркнуть, что это также была многофункциональная операция по определению; другие медленно продвигаются к решению, которое более или менее смутно вырисовывается на горизонте. Если подумать о них, то становится совершенно ясно одно: все они разные, каждая из них - это sui generis. Ни одна из этих операций по поддержанию мира не старше четырех лет, а доброй половине из них нет и двух. Но даже в этой группе возможность отметить достижения в Сальвадоре, Намибии и Камбодже, помимо достижений в Мозамбике - это источник вдохновения и гордости.

Позвольте мне лишь коснуться некоторых из различных инструментов укрепления мира и безопасности, упомянутых в докладе.

Мы согласны с Генеральным секретарем - да и кто с этим не согласится? - что осуществлять превентивную дипломатию проще, чем урегулировать конфликт, который приобрел насильственный характер. Внутригосударственный характер большинства конфликтов, конечно, представляет собой проблему в этом плане. Мы разделяем мнение о том, что государства автоматически должны с готовностью соглашаться на добрые услуги Организации Объединенных Наций, как далеки бы мы еще ни были от этой доктрины. Применение пункта 7 статьи 2 Устава - это один из путей легальной поддержки этих усилий Организации Объединенных Наций. Однако мы надеемся, что вопиющие нарушения прав человека могут сами по себе выступать в качестве достаточной причины для вмешательства Организации Объединенных Наций. Мы обращаем внимание на Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая согласилась с тем, что принцип невмешательства не применим к ситуациям, в которых речь идет о защите прав человека.

Для превентивной дипломатии необходимы, так сказать, "превентивные дипломаты", которых недостает. Возможно, интересно отметить, что ОБСЕ разрабатывает базу данных, куда вносятся квалифицированные, способные люди. Это идея, которую Организация Объединенных Наций могла бы использовать, и, может быть, она могла бы даже сотрудничать с ОБСЕ в использовании ее ресурсов.

В подразделе о поддержании мира обсуждается целый ряд важных вопросов. Мы часто расстраиваемся из-за отсутствия информации, даже признавая ценность той информации, которую предоставляет нам Секретариат практически на каждой неофициальной консультации Совета. Тем не менее мы и впредь будем приходить в замешательство всякий раз, когда мы будем узнавать из других источников, например, из прессы, о событиях, которые явно касаются ситуации на местах и которые Секретариат не в состоянии подтвердить либо опровергнуть. Необходимость в полном подкреплении заявлений совершенно очевидна; тем не менее можно задаться вопросом, не имеет ли иногда опущение, пусть неумышленное, каких-то важных фактов того же эффекта, что и совершение грубых информационных ошибок.

Единоначалие - это принцип, который мы всецело поддерживаем. Как, впрочем, и все другие. Так в чем же проблема? Нам очень хотелось бы знать, почему в ряде случаев этот принцип нарушался. Было ли это проявлением нетвердой позиции правительства? Или это было результатом чрезмерной деликатности, проявляемой по отношению к общественности стран (а кто как не местные политики могут судить об этом)? Или, может быть, это было проявлением недоверия к существующему командованию? А если так, то делаем ли мы все возможное для того, чтобы назначать лишь самых лучших, признанных всеми военных на командные должности?

Мы учли содержащиеся в этом подразделе негативные замечания Генерального секретаря в отношении якобы усилившегося стремления Совета Безопасности к непосредственному управлению. Критические замечания в адрес Совета встречаются и в других местах в этом документе, и мы оставляем за собой право обсудить эти важные вопросы как-нибудь в другой раз.

В подразделе по разоружению приводятся очень важные замечания относительно того, что Генеральный секретарь скромно называет "макроразоружением": речь идет об оружии массового уничтожения. Мое правительство очень активно участвует в этих усилиях, но мы считаем, что было бы более уместно подробно обсудить эти вопросы в другой раз. Однако позвольте мне официально подчеркнуть, что мы придаем большое значение предстоящей конференции сторон в

Договоре о нераспространении ядерного оружия и скорейшему вступлению в силу Конвенции по химическому оружию.

Что касается микроразоружения, то моя страна поддерживает усилия по сокращению торговли оружием. Позиция и политика моей страны с 1990 года хорошо известны. Достаточно сказать, что микроразоружение как вопрос нельзя отделить от вопроса мировой торговли оружием со всеми вытекающими отсюда проблемами. Мы предоставляем информацию в имеющийся в Организации Объединенных Наций Регистр обычных вооружений, и мы также поддерживаем усилия по уменьшению числа гражданских лиц, ставших жертвами противопехотных мин, и предпринимаем у себя в стране важные шаги в этом направлении.

Что касается санкций, то было бы, вероятно, желательно выработать четкие критерии для их введения и отмены. Мы считаем, что существует разница между политической ролью, отводимой шагам по определению таких критериев в каждом отдельном случае, и технической ролью, отводимой шагам по определению того, были ли такие критерии соблюдены. Нам действительно нужно не допускать, чтобы складывалось впечатление, что Совет Безопасности, так сказать, меняет правила прямо во время игры, даже в тех случаях, когда события в стране, в отношении которой были приняты санкции, развиваются не в соответствии с нашими первоначальными ожиданиями.

Санкции - это действительно обоюдоострый меч. Давайте однозначно признаем, что хорошо продуманные санкции способны выполнять важные функции. С другой стороны, однако, нам и известно, что они часто способствуют мобилизации внутренних ресурсов; по крайней мере, в краткосрочном плане они часто не только не ослабляют политические позиции того, на кого направлено их действие, а укрепляют их; они могут породить в народе недоверие по отношению к международному сообществу. Допущенные при введении того или иного режима санкций просчеты ведут к многократному усилению негативного воздействия на общую эффективность санкций и способны привести к усилению отрицательных аспектов, создавая тем самым условия для изобретения хитроумных способов, позволяющих и далее уклоняться от достижения поставленных целей.

Последствия применения санкций для третьих стран - это самый несправедливый побочный эффект. Ничем нельзя оправдать страдания, которые приходится переносить какой-либо третьей стране лишь по причине ее географической близости. Впрочем, говоря откровенно, нам неизвестно о существовании какого-либо простого выхода из этого положения, и мы признательны Генеральному секретарю за предпринимаемые им, пусть пока и не давшие результата, усилия по изысканию некоторых новаторских путей решения этой проблемы.

Несмотря на определенные сомнения, испытываемые всеми нами в отношении эффективности санкций и их воздействия на уязвимые слои гражданского населения, они тем не менее представляют собой один из очень немногих имеющихся в нашем распоряжении инструментов. Вместе с тем мы в целом поддерживаем рекомендации Генерального секретаря, изложенные в пункте 75 его доклада.

В другой главе Генеральный секретарь затрагивает вопросы сотрудничества с региональными организациями. Двумя возможными формами такого сотрудничества являются совместное развертывание и проведение совместных операций. В нашей делегации особый отклик нашли четыре принципа, выделяемых Генеральным секретарем в связи с таким сотрудничеством, а именно: необходимость разработки согласованных механизмов консультаций; необходимость уважения примата Организации Объединенных Наций; необходимость четко зафиксированного распределения выполняемых функций; и необходимость обеспечения последовательности, к примеру, в отношении установленных норм в области операций по поддержанию мира.

Далее в представленном им документе Генеральный секретарь предлагает по-новому взглянуть на принудительные действия, осуществляемые группами государств. Ссылка на войну в Корее помогает нам вспомнить, что данная концепция родилась не сегодня, хотя лишь в последнее время она стала применяться более или менее часто. Мы бы рекомендовали подумать над тем, нельзя ли те же принципы, которые используются в рамках сотрудничества между

Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в усилиях по поддержанию мира, или аналогичные им принципы использовать и в рамках сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и специальными группами государств, уполномоченных осуществлять принудительные действия.

В этой связи нам хотелось бы, чтобы был особо выделен еще один принцип - принцип транспарентности. Здесь необходимо остановиться на двух элементах. Во-первых, существует необходимость в регулярном представлении Организацией Объединенных Наций информации, касающейся деятельности региональных организаций или групп государств - информации, в которой уделялось бы особое внимание вопросу о беспристрастности тех, кто занимается осуществлением принудительных действий. Второй элемент - это необходимость представления самими региональными организациями или группами государств в распоряжение Совета Безопасности самой свежей информации. Сегодня эти принципы в целом соблюдаются, однако нам хотелось бы, чтобы они стали поистине неотъемлемой и привычной частью процесса принятия решений.

В заключение я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря и его сотрудников за подготовку этого исключительного по своему значению документа. То, что я не останавливался на всех его аспектах, говорит не об отсутствии интереса с нашей стороны, а о насыщенности этого документа. У Совета Безопасности, изо дня в день занимающегося рассмотрением вопросов, связанных с бушующими в мире пожарами, редко появляется время или возможность отвлечься и взглянуть на ситуацию в более широком контексте. Обычно при составлении нашей повестки дня верх берет не важность того или иного вопроса, а его неотложность. Обсуждаемый нами сегодня документ сосредоточивает наше внимание как раз на важном, на широком контексте, и мы еще долго будем, я убежден, использовать его в своей работе.

Позвольте мне также в этой связи воздать должное тысячам мужчин и женщин, чья самоотверженная деятельность позволила Генеральному секретарю отметить, что:

> "За последние несколько лет в использовании Организации Объединенных Наций таким образом, как это задумывалось, достигнут такой прогресс, который многими никогда и не мог прогнозироваться" (S/1995/1, пункт 105),

и в особенности поклониться тем, кто сложил свою голову во имя достижения этой цели.

Г-н Убалижоро (Руанда) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы воздать должное Генеральному секретарю за представленный им полезный, побуждающий к действиям и вселяющий надежду доклад "Дополнение к Повестке дня для мира". Мы также хотели бы заявить о нашей солидарности и передать наши соболезнования народу Японии, пострадавшему в результате катастрофы, вызванной произошедшим на территории Японии землетрясением.

После окончания "холодной войны" многие африканские страны надеялись на то, что новая эра политической разрядки откроет перед ними новые горизонты. По мере формирования нового геополитического порядка мы поняли, что вновь оказались во власти тщетных иллюзий. Здесь уместно отметить, что некоторые страны даже оказались жертвой такого нового политического сценария.

После пережитого геноцида наша страна столкнулась с беспрецедентными в ее истории проблемами. Мы полностью разделяем и поддерживаем высказанную Генеральным секретарем мысль в отношении концепции миростроительства, поскольку она очень актуальна для того положения, которое сложилось в нашей стране. В настоящее время перед нами стоят огромные проблемы в таких сферах, как восстановление, возрождение страны и обеспечение социально-экономического развития. Наша главная забота - достижение примирения среди руандийцев. Международное сообщество должно осознать, что для обеспечения мира, стабильности и процветания в развивающихся странах оно должно направлять свои усилия на укрепление в этих странах основ таких факторов, как единство, справедливость и социальное благополучие. Наше правительство преисполнено решимости взять судьбу в свои руки и повести свой народ к самому светлому, самому мирному и самому благополучному будущему, которое только возможно с учетом имеющегося в

стране в настоящее время ограниченного экономического, инфраструктурного и организационного потенциала.

Мы хотели бы выразить нашу признательность всем странам, предоставляющим войска, и в особенности тем, чьи войска находятся в настоящее время на нашей территории. Учитывая тот факт, что наша страна является получателем такой помощи, мы считаем, что поступили бы конструктивно, обратившись ко всем предоставляющим войска странам с предложением фундаментального характера. Мы хотели бы выразить озабоченность по поводу отсутствия диалога между странами, предоставляющими войска, и сторонами, интересы которых затрагиваются в связи с проведением мероприятий по поддержанию мира. Как отмечается в докладе Генерального секретаря, существует настоятельная потребность в преодолении нежелания идти на сотрудничество у стран, являющихся сторонами в конфликте, в ход которого Организация Объединенных Наций намеревается вмешаться. Поэтому необходимо поощрять диалог, прямой или косвенный, между всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы обеспечить согласованность действий по поддержанию мира.

Наша делегация считает, что после развязанного в нашей стране и оставившего глубокие шрамы геноцида Организация Объединенных Наций должна исключительно бережно относиться к одному из наиболее важных и ценных уроков, извлеченных ею за всю свою 50-летнюю историю. Мы сожалеем о том, что нам приходится постоянно повторять наши заявления, в очередной раз ссылаясь на принятую Советом Безопасности в апреле прошлого года резолюцию, предусматривавшую сокращение численности войск Организации Объединенных Наций в самый важный, самый драматический момент истории нашей страны, когда она больше всего нуждалась в помощи. Прискорбно, но приходится отмечать следующее противоречие: месяц спустя тот самый Совет Безопасности, который принимал решение о выводе сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, пересмотрел свою позицию и выступил с предложением о повторном развертывании военного контингента в Руанде. К сожалению, на этот раз фактор времени не был на стороне Организации Объединенных Наций. Организация оказалась не в состоянии быстро, адекватно и эффективно вмешаться в события, в ходе которых гибли тысячи людей.

В заключение мы хотели бы остановиться на идеях, высказанных Генеральным секретарем в отношении "микроразоружения". Хотя наша страна и придерживается положений Договора о нераспространении ядерного оружия, наши тревоги и озабоченность в этой области имеют иную направленность. Нас приводит в ужас объем торговли легким оружием, являющимся источником серьезной угрозы для безопасности большинства развивающихся стран Африки. Не хотелось бы, чтобы наше выступление на эту тему было риторическим, однако, по нашим оценкам - даже самым осторожным и реалистичным - такие виды оружия способны привести к катастрофе, сравнимой по своим опасным последствиям с ядерным взрывом. В нашей стране наличие такого оружия привело к геноциду, всего за три месяца унесшему миллион жизней - своего рода мировой рекорд по степени интенсивности убийств.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я сделаю заявление в качестве представителя Республики Аргентины.

Моя делегация благодарит Генерального секретаря за подготовку и представление позиционного документа, озаглавленного "Дополнение к Повестке дня для мира", содержащегося в документе S/1995/1.

Этот документ является своевременным и хорошо продуманным. Он является стимулирующим и побуждает к размышлениям. Он является именно таким документом, который необходим нам на текущем переходном этапе, когда нам следовало бы остановиться, несмотря на неотложные дела, и поразмышлять о результатах и накопленном опыте, с тем чтобы вновь подтвердить или скорректировать наш курс.

Как следует из сегодняшнего заседания, Совет Безопасности вслед за соответствующими своими процедурами приступает к осуществлению задачи обсуждения и анализа, которые потребуют какого-то времени. И мы надеемся, что это приведет к необходимым определениям и формулировкам.

Тем не менее наша делегация придает особое значение данному заседанию, поскольку мы

убеждены в том, что возможность выслушать мнения государства-членов, и особенно нынешних членов Совета Безопасности, является полезной, и от этого выиграют все.

В этой связи мне хотелось бы высказать наши предварительные соображения по некоторым из тех многочисленных вопросов, которые затрагивает Генеральный секретарь. Мы не намерены делать исчерпывающий анализ или охватывать все вопросы, поднятые в докладе. В ходе обсуждения, которое мы начинаем сегодня, у нас еще будет достаточно времени и возможности для этого. Однако мы хотели бы коснуться некоторых вопросов, которые, как нам кажется, заслуживают комментариев уже сегодня.

Справедливо, что, как отмечает Генеральный секретарь, мы находимся сейчас на переходном этапе. И об этом подробно говорится в главе II данного доклада, где речь идет о количественных и качественных изменениях, происшедших со времени окончания "холодной войны". Однако мы хотели бы отметить, что существует различие между беспорядочным и тщательно продуманным переходными периодами, что предпочтительно. Это различие можно сравнить с различием между молнией и лампой: и та, и другая дают свет, однако первая мимолетна, опасна и не слишком надежна, тогда как вторая постоянна, безопасна и, конечно, предсказуема. Вот почему идея, выдвинутая Генеральным секретарем, столь своевременна. И вот почему сегодня по его инициативе мы начинаем эту дискуссию.

Справедливо также и то, что мы должны принимать решения, некоторые из которых, возможно, трудные. Но обычно именно так и бывает. В противном случае могут закрасться сомнения относительно зрелости обязательств государств - членов Организации. Мы еще вернемся к этому вопросу.

У нас вызвала обеспокоенность ссылка Генерального секретаря в контексте новых типов внутригосударственных конфликтов, которыми приходится заниматься нашей Организации, проявляя необходимую твердость, на тот факт, что

> "главными жертвами, а нередко и главной мишенью являются гражданские лица". (S/1995/1, пункт 12)

Это - призывный клич. Его нельзя игнорировать, ибо здесь речь идет о прямой защите человеческой личности и человеческого достоинства. Международное сообщество не может оставаться безразличным к масштабам этого вопроса, поднятого Генеральным секретарем, который лежит в самом центре гуманитарного права. Однако нас охватывает чувство печали по поводу того, что, несмотря на категорическое и четкое заявление, мы отклонились от пути цивилизации. Мы должны немедленно предпринять меры к исправлению такой ситуации.

Мы особенно удовлетворены главой III документа Генерального секретаря об инструментах обеспечения мира и безопасности.

В том что касается превентивной дипломатии, мы хотели бы отметить усилия и прогресс в последние несколько лет.

Перестройка Департамента по политическим вопросам была мудрым решением. Теперь стало возможным более пристально и тщательно следить за очагами напряженности, которые могут привести к региональным или международным кризисам. Всегда разумнее предотвращать или не допускать конфликты до того, как они разразились. Однако, говоря в общих чертах, это является также наилучшим способом использования имеющихся в нашем распоряжении ограниченных ресурсов.

К сожалению, подчас эгоизм, недоверие, мелочные или преходящие интересы сегодня приводят к тому, что люди не спешат обращаться к нашей Организации за помощью или принимать ее. Тем не менее без согласия противоборствующих сторон, строго говоря, Организация Объединенных Наций может сделать немного для предотвращения конфликтов. Поэтому мы хотели бы призвать Генерального секретаря и впредь идти по пути, намеченному им в этой главе, несмотря на те трудности или препятствия, с которыми он может столкнуться.

В этой связи я хотел бы остановиться на предложенных финансовых решениях, в частности тех из них, которые касаются направления небольших полевых миссий - небольших по размеру, но приносящих огромную пользу.

В предварительном плане мы склоняемся к варианту использования для обеспечения превентивной дипломатии существующих ассигнований для непредвиденных и чрезвычайных ситуаций. Мы считаем, что в дальнейшем можно было бы включить в бюджет особый раздел, посвященный деятельности в рамках превентивной дипломатии. Однако мы, конечно, не хотели бы тем самым сократить фонды, выделяемые сегодня на социальные мероприятия или мероприятия, направленные на содействие развитию.

Что касается поддержания мира, то категорическое подтверждение приверженности традиционной философии в данном вопросе имеет абстрактное значение. За мир надо платить. Сегодня очевидно, что забывать об этом или упускать это из вида означает встать на ложный, но порой и опасный путь.

Согласие сторон, беспристрастность, неприменение силы - вот те три центральные основы, на которых базируется такая традиционная философия. Если не придерживаться строго и непоколебимо этих принципов, то мы утратим ту минимальную гибкость, которая является незаменимой, если мы хотим спасти и защитить жизни людей, особенно гражданского населения, или тех, кто мужественно подвергает себя опасности во имя выполнения нашей Организацией своей миссии или во имя предоставления гуманитарной помощи тем, кто страдает от последствий войны. Мы должны выразить нашу глубокую благодарность и признательность за проделанную работу и за предпринятые усилия.

Мы согласны с тем, что в это сложное время мы не можем навязывать операции по поддержанию мира. Это технические варианты, крайние меры на случай, когда все другие действия не дали результата.

Мы считаем, что механизм консультаций между Советом Безопасности и Секретариатом является гибким. Однако всегда есть место для совершенствования. В частности, порой незаменимым является горизонтальный обмен информацией между всеми делегациями в отношении принятия Советом Безопасности политических решений.

В связи с этим я хотел бы отметить, что обязанности Совета Безопасности не ограничиваются принятием решений о начале или завершении операций по поддержанию мира. Вдаваться в подробности должно войти в нашу привычку. Мы должны постоянно получать надлежащую информацию о том, как развертываются операции по поддержанию мира, в частности те из них, которые в силу своего масштаба или сложности являются многогранными и требуют участия крупных воинских подразделений, сталкивающихся с быстро меняющейся обстановкой и порой опасностью.

В статье 41 Устава Организации Объединенных Наций изложена основная обязанность - повторяю: основная обязанность Совета Безопасности, которая состоит в поддержании международного мира и безопасности. В этой статье ясно говорится о том, что действия, предпринимаемые этим органом, должны быть быстрыми и эффективными. Об этом там говорится однозначно. Сам характер предписанной ему миссии диктует необходимость этого, однако не может быть и речи о быстрых и эффективных действиях, если не будет осуществляться их координация. Поэтому повторяю, что постоянный, непрерывный поток информации является незаменимым для принятия эффективных мер Совета Безопасности.

Мы хотели бы также подчеркнуть важность систематического проведения консультаций между Советом Безопасности, представителями стран, предоставляющих воинские контингенты, и Секретариатом, что, по сути дела, уже стало частью обычной практики в нашей Организации.

Правительства тех стран, которые с подобающим великодушием предоставляют войска в распоряжение Организации Объединенных Наций, имеют право и должны быть услышаны и получать на регулярной основе информацию в отношении военных и политических событий, связанных с операцией, в которой они принимают участие. Они должны быть в состоянии в любое время доложить своему народу о ходе своих соответствующих операций.

Единство в командной цепи является, несомненно, еще одним основным принципом в деле обеспечения успеха этих операций по поддержанию мира. Значение этого вопроса возрастает прямо

пропорционально опасности и риску, связанным с осуществлением задач.

Что же касается резервных сил, то Аргентинская Республика была одной из стран, которые первыми приняли Миссию Генерального секретаря, которой была поручена работа над этим вопросом, и мы были также в числе первых 35 государств-членов, которые безоговорочно заявили о готовности предоставить средства и подразделения на эти цели.

Что касается предложения о создании сил быстрого реагирования, которые могли бы стать своего рода стратегическим резервом Совета Безопасности, то мы считаем, что это интересная инициатива, которая заслуживает внимательного изучения во всех ее аспектах, не исключая политический компонент, который мог бы также быть включен.

Вернемся к вопросу о постконфликтном миростроительстве. Необходимо понять, что в основном вслед за каждым конфликтом возникают социально-экономические и гуманитарные вопросы, которые требуют рассмотрения и решения для обеспечения прочного мира. Укрепление в среднесрочном и долгосрочном плане продолжающихся военных усилий зависит от успешной реконструкции или восстановления. Мы должны иметь возможность заручиться необходимыми ресурсами и быть уверенными в том, что их можно максимально использовать. Одним из примеров является та центральная роль, которую сыграла Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в конфликте в Гаити, когда с возвращением президента Аристида эта организация смогла возобновить свою деятельность в этой стране. Сейчас она несет ответственность за координацию и оказание любой многосторонней технической помощи, а также большей части двусторонней помощи на этом новом этапе восстановления демократии.

В зависимости от обстоятельств это может включать в себя задачи по предоставлению не только технической, экономической и финансовой помощи на различных уровнях: создание институтов, необходимых для развития демократии; обеспечение уважения прав человека, а также задачи, связанные со здравоохранением, образованием, экологией и юстицией, когда они имеют отношение к миростроительству.

В этой связи по инициативе нашей страны Совет управляющих ПРООН повысил ориентировочное плановое задание для Гаити до уровня, который был установлен до недавнего сокращения бюджета на 30 процентов, что затронуло все государства-члены. Это лишь один пример, на наш взгляд, того, как экономические и политические решения дополняют друг друга. Это пример последовательности, необходимой в рамках общей стратегии устойчивого развития в постконфиктный период.

В то же время мы хотели бы остановиться и на потенциальных возможностях недавно принятой Генеральной Ассамблеей резолюции 49/139 В в отношении участия "белых касок", добровольцев, в деятельности Организации Объединенных Наций в области гуманитарной помощи. По нашему мнению, эта инициатива позволит, помимо прочего, придать усилиям по поддержанию мира весь тот импульс, который может быть получен за счет частного сектора. Мы с нетерпением ожидаем предложений Генерального секретаря в отношении применения этого механизма.

Наконец, хотелось бы отметить прекрасный опыт, полученный в течение последних нескольких лет в области оказания содействия в процессе проведения выборов. Это позволило гармоничным образом урегулировать конфликты, которые в противном случае могли бы затянуться. В недавнее время был приобретен ценный опыт в деятельности в постконфликтный период, который может оказаться очень полезным.

Что касается сотрудничества и координации деятельности между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, то после того, как впервые была распространена "Повестка дня для мира", было много примеров распределения задач между нашей Организацией и региональными организациями разного уровня и типа. Хотя в настоящее время мы не занимаемся подведением итогов, нужно сказать, что в целом результаты были позитивными и мы должны продолжать и укреплять этот опыт. Мы не хотим устанавливать строгие руководящие принципы для сотрудничества такого рода, но - просто в качестве примера - мы считаем вполне подходящими те принципы, которые были

разработаны Генеральным секретарем в пункте 86 Дополнения. Мы убеждены в том, что эти принципы требуют оценки и должны применяться на индивидуальной основе, поскольку области этого сотрудничества могут быть абсолютно различны в зависимости, как мы видели, от обстоятельств.

Если конфликт является предметом непосредственного обсуждения в Совете, очевидно, что самая важная часть урегулирования конфликта остается в сфере компетенции самого Совета, и что распределение заданий и разделение и координация работы и обязанностей остаются в рамках решений Совета Безопасности. Мы не должны забывать о малой схожести процедур политических органов различных международных организаций и попытаться привести их в соответствие. То же относится к способности различных органов реагировать, имеющимся в их распоряжении ресурсам и информации и продолжительности кризиса в зависимости от той области, в которой он происходит.

В отношении разоружения наша делегация хотела бы сделать несколько коротких замечаний. Аргентина считает, что после Совещания на высшем уровне Совета Безопасности, состоявшегося 31 января 1992 года, был достигнут значительный прогресс в области нераспространения ядерного оружия, разоружения и контроля над вооружением. Настало время подтвердить, что распространение оружия массового уничтожения представляет собой угрозу международному миру и безопасности, что подпадает под юрисдикцию Совета. Правительство Аргентины придает особое значение Конференции по обзору и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в 1995 году. Наш Национальный конгресс в законе 24.448 одобрил этот Договор и передал на хранение ратификационные документы.

Наша делегация полностью согласна с общими руководящими принципами, разработанными Генеральным секретарем в отношении "микроразоружения". Это может сыграть главную роль в предотвращении многих конфликтов. Мы убеждены в том, что распространение легкого оружия во всем мире и незаконная торговля таким оружием представляют собой сложную проблему, которая должна быть незамедлительно решена международным сообществом.

Что касается распространения противопехотных мин, то хотелось бы повторить, что моя страна, разделяя растущую озабоченность международного сообщества, провозгласила пятилетний мораторий на их экспорт, продажу и передачу. Поэтому мы поддерживаем идею создания постоянного режима ликвидации такого оружия.

Я кратко остановлюсь на экономических санкциях, инструменте, который столь же стар, как и сами международные отношения, и существует со времен самого Перикла, который впервые применил их в 432 году до н.э. в памятном законе Мегариа. Необходимо напомнить о том, что в статье 41 Устава содержится их конкретное обоснование в качестве инструмента, который имеется в распоряжении Совета Безопасности. Они порой применялись успешно, как в случае с бывшей Южной Родезией и позднее в отношении Южной Африки. Однако с 1990 года экономические санкции неоднократно применялись Советом Безопасности в различных формах, и недавний опыт показал, как это отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, что должен быть проведен глубокий анализ того, как применяются санкции.

Примером, помимо прочего, является Гаити. С одной стороны, санкции совершенствовались постепенно, насколько это было возможно, чтобы они не потеряли своей эффективности, с целью направить их против ответственного за их введение правительства де-факто. В то же время планировались эффективные меры по контролю за воздействием санкций на гуманитарную ситуацию и обеспечению поставок продуктов питания и медикаментов. Аргентинская Республика считает, что к санкциям нужно прибегать в исключительных случаях и следует истолковывать их в достаточной степени узко, поскольку они являются средством устрашения или сдерживания, а не мерой наказания.

Настало время пересмотреть процедуры комитетов по санкциям и процессы, связанные с возобновлением санкций. Мы должны проводить периодический пересмотр различных режимов санкций, с тем чтобы приводить их в соответствии с конфликтами, в связи с которыми они были введены.

В то же время это полезный инструмент, которым располагает международное сообщество. Санкции, даже в силу того, что они являются своего

рода клеймом, могут предотвратить или отсрочить применение более серьезных средств: военной силы, к которой мы должны прибегать только как к последнему средству. Потому экономические санкции должны использоваться как гибкий инструмент, который приспособлен к конкретной ситуации и который может быть видоизменен при достижении политических целей, установленных Советом.

Применение санкций всегда требует сложного сочетания осторожности, взвешенности и твердости. Для того чтобы санкции были эффективными, они должны применяться с крайней точностью и тщательным учетом конкретных условий для уменьшения возможности ненужного ущерба или сопротивления со стороны тех, на кого они наложены. Они должны применяться всем международным сообществом, без исключений, с учетом тех же критериев. Кроме того, даже в течение кратчайшего срока, когда они могут начать приносить плоды, мы должны быть в состоянии оценивать их результаты и их эффективность.

Следует отметить, что применение санкций пока не сочетается с альтернативой одновременного использования стимулов, с тем чтобы вознаграждение и наказание были взаимосвязаны в рамках последовательной политики, призванной повлиять на угрожающее международному миру и безопасности поведение или изменить его. Эта альтернатива имеет большие возможности и открывает перспективы для размышлений о расширении арсенала инструментов, имеющихся в распоряжении международного сообщества, с тем чтобы сделать его работу более эффективной, а его политику, возможно, - менее обременительной.

Предоставление Организации Объединенных Наций необходимых ресурсов для выполнения ее обязательств как центрального института в плане развития международных отношений является ответственностью всех. Достижение этой цели внесет значительный вклад в укрепление мира во всем мире и повысит авторитет Организации.

Хотя это может быть очевидным, следует повторить, что ввиду ситуации со значительной задолженностью Организации Объединенных Наций ни одна операция не может быть эффективной, если государства-члены не будут выполнять свои финансовые обязательства в соответствии с Уставом.

В отношении затрагивающего нас финансового кризиса я хотел бы сказать, что нам не следует уклоняться от нашей ответственности. Мы должны и впредь неустанно работать в рамках Генеральной Ассамблеи в ответ на своевременную инициативу Генерального секретаря и пытаться найти прочные и приемлемые решения. До тех пор пока за некоторыми государствами-членами сохраняется крупная задолженность, значительный потенциал Организации Объединенных Наций в деле обеспечения мира и развития не будет реализован. Что еще хуже, международное сообщество будет и впредь направлять негативный сигнал в том, что касается Организации Объединенных Наций, сигнал об отсутствии подлинной приверженности идеалам и принципам, которые вдохновили ее создание полвека назад.

Сейчас я возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Г-н Мериме (Франция) (говорит по-французски): Я имею честь выступать от имени Европейского союза.

Я хотел бы вначале поблагодарить Генерального секретаря за превосходный доклад, озаглавленный "Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций". Этот важный документ оказывает важную помощь Совету и Генеральной Ассамблее в деле обстоятельного и всестороннего рассмотрения целей и средств поддержания международного мира и безопасности. Он дополняет важный вклад, внесенный документом "Повестка дня для мира", который остается важной основой для анализа государствами-членами.

В докладе Генерального секретаря справедливо подчеркивается значение превентивной дипломатии и постконфликтного миростроительства. В нем подчеркивается, что концепция поддержания мира, в особенности в форме операций по поддержанию мира, является незаменимым инструментом и что есть необходимость улучшить потенциал быстрого развертывания сил Организации Объединенных Наций. Он учитывает различные аспекты обращения к мерам принуждения, как военным, так и невоенным, и требует осторожности в этой связи. Во всех этих областях Генеральный секретарь подчеркивает значение сотрудничества между

Организацией Объединенных Наций и региональными организациями.

Обращение к методам превентивной дипломатии и миротворчества - наилучший способ предотвращения начала или усугубления конфликтов и избежания ситуаций, в которых Совет Безопасности должен принимать решение о начале операции по поддержанию мира. Предотвращение конфликтов включает в себя оказание помощи странам, которые продвигаются вперед в направлении демократии, и наблюдение за проведением выборов. Провозглашение и соблюдение прав человека и прав представителей меньшинств, а также меры по содействию экономической и социальной стабильности являются другими основополагающими элементами предотвращения.

Мы придаем особое значение превентивной дипломатии. Мы поддерживаем интенсификацию и укрепление интеграции усилий между системой Организации Объединенных Наций и региональными организациями, с тем чтобы улучшить выявление ситуаций, которые могут привести к конфликтам.

Мы также поддерживаем инициативы ряда стран, включая страны Европы, которые передали Генеральному секретарю список видных лиц, экспертов и ресурсов, которые могут помочь Секретариату осуществлять миссии по установлению фактов, с целью посредничества или оказания добрых услуг в частях мира, где могут возникнуть конфликты или произойти их обострение. Мы поддерживаем предложение Генерального секретаря о направлении назначенных видных лиц также в состав долгосрочных миссий. Мы также поддерживаем усилия по обеспечению регулярного финансирования превентивной дипломатии и миротворческих миссий. Укрепляя персонал и материальные ресурсы, выделенные для деятельности Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, мы укрепим веру международного сообщества в потенциал Организации в этой области и поможем лучше использовать ресурсы, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций в целом.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы напомнить о поддержке Европейским союзом превентивного развертывания сил, включая размещение их только на одной стороне границы для того, чтобы помочь стабилизировать напряженную ситуацию, когда отсутствует согласие всех заинтересованных правительств. Превентивное развертывание, подобное осуществленному в бывшей югославской республике Македонии, должно применяться также в других случаях, когда это представляется полезным и возможным.

В случаях, когда операция по сохранению мира становится необходимой, мы считаем законным и целесообразным для Организации Объединенных Наций сохранять потом присутствие на местах для того, чтобы обеспечить проведение последующей деятельности таким образом, который способствовал бы прочному восстановлению мира на основе мер по координированной консолидации в экономической, социальной, институциональной областях, в плане проведения выборов, в гуманитарной области и в области прав человека. Этот метод уже многократно оправдал себя, в частности в Намибии и Камбодже. Он заслуживает дальнейшего применения, как планируется в Сальвадоре и Мозамбике. Действительно, было бы трудно понять, если бы после значительных усилий в связи с операцией, которая была, возможно, обременительной, сложной и дорогостоящей, Организация Объединенных Наций свернула свою деятельность в данной стране, не предприняв мер по закреплению результатов. Деятельность в области миростроительства может также быть полезной без развертывания операции по поддержанию мира для предотвращения конфликта или ликвидации его последствий.

Эти меры могли бы быть запланированными сразу в мандатах или политических соглашениях между сторонами до начала операции или в ходе ее осуществления. В любом случае, передача компетентным органам функций по миростроительству, взятых ими в рамках операции по поддержанию мира, должна быть запланированной и организованной. Мы считаем необходимым наличие переходного этапа между операцией под эгидой Совета Безопасности и действиями, за которые отвечают другие органы системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сохранить политическую логику в деле осуществления мер по консолидации.

По-прежнему острым является вопрос быстрого развертывания операций по поддержанию мира.

Темпы развертывания в значительной степени зависят от потенциала самих государств-членов в плане удовлетворения потребностей в людских и материальных ресурсах. В этой связи мы приветствуем идею изучения вопроса о создании Организацией Объединенных Наций резервов имущества, оставшегося от уже завершенных операций, для использования на первоначальном этапе новых операций. Мы также считаем, что необходимо расширить возможности контактов, о чем уже свидетельствует опыт Боснии и Герцеговины и Руанды, между правительствами, предоставляющими Организации Объединенных Наций военные контингенты, и теми, которые предоставляют снаряжение. В этой связи мы поддерживаем концепцию, выдвинутую Секретариатом, об обращении с призывом к государствам-членам оснастить и подготовить батальоны, предоставляемые другими государствами, посредством выделения общих ассигнований в определенных временных рамках.

Соглашения, касающиеся резервных сил, - принцип, закрепленный в заявлении Председателя от 27 июля 1994 года, - должны обеспечить возможность предвосхитить этап планирования операций, а также сократить период времени между принятием резолюции и развертыванием сил. В принципе эта система не дает гарантий того, что на цели данной операции будут предоставлены контингенты, поскольку государства, которые согласились принимать участие в ее проведении, не связаны никакими обязательствами автоматически давать ответ. Однако мы считаем, что, если достаточное число государств примет на себя обязательства в этом отношении, система подразделений резервных сил станет адекватным ответом на вопрос о быстром реагировании. Европейский союз выражает надежду, что Секретариат и далее будет разрабатывать эту концепцию и что она получит поддержку других государств-членов. Европейский союз считает, что следует уделить особое внимание самому широкому возможному взаимодействию между контингентами и что система резервных сил должна быть дополнена аналогичными мероприятиями на уровне командных структур и гражданского компонента.

Другие меры, направленные на повышение потенциала быстрого реагирования, могут быть рассмотрены в региональных рамках.

Все государства - члены Союза также входят в состав Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме этого, государства - члены Европейского союза являются или полноправными членами, или наблюдателями в Западноевропейском союзе и Организации Североатлантического договора. В этих организациях были разработаны процедуры поддержки операций по поддержанию мира и содействия их проведению.

Особое внимание необходимо уделить повышению потенциала поддержания мира в Африке. Африканские страны, в частности через Организацию африканского единства, должны также активизировать свое взаимное сотрудничество и свое сотрудничество с другими организациями или государствами-членами. Это сотрудничество касается сфер подготовки военнослужащих, создания запасов имущества и планирования материально-технического обеспечения, с тем чтобы мобилизовать в неотложном порядке персонал и контингенты на цели превентивных дипломатических миссий, гуманитарной деятельности и операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Члены Европейского союза в настоящее время рассматривают в этом контексте вопрос о соглашениях о сотрудничестве с африканскими государствами.

Кроме этого, Европейский союз с интересом отмечает предложение Генерального секретаря о создании потенциала сил быстрого реагирования. Однако это предложение следует изучить самым внимательным образом в свете его практических, а также политических и финансовых последствий.

Следует также напомнить о том, что важным условием для быстрого развертывания сил по поддержанию мира является наличие финансовых ресурсов, в особенности на начальном этапе. По этой причине Европейский союз обращает особое внимание на острую необходимость выполнения государствами-членами своих уставных обязательств по выплате начисленных взносов на цели финансирования одобренной ими деятельности.

Быстрое развертывание и в более общем плане успех операций по поддержанию мира зависят от политической воли государств, которые должны выполнить свои обязанности по поддержанию мира.

Эта воля должна быть укреплена путем усовершенствования механизмов консультаций и обмена информацией со странами, предоставляющими военные контингенты, о чем упоминается в заявлении Председателя от 4 ноября 1994 года.

Генеральный секретарь в своем докладе затрагивает деликатный вопрос о принудительных мерах, будь то введение и воздействие санкций или применение военных мер, предполагающих использование силы.

Европейский союз поддерживает режимы санкций в отношении некоторых государств или образований. Эти меры действительно являются единственным инструментом принуждения, кроме применения силы. Мы считаем, что введение санкций против государств или образований, которые нарушают нормы международного права, не имеет целью наказание населения этих стран, а является крайней, но необходимой мерой в тех случаях, когда речь идет об оказании давления на правительство, с тем чтобы добиться изменения его позиции, если применение лишь дипломатических мер оказывается недостаточным для достижения этой цели. Санкции должны иметь конкретную цель. Действия государств или образований, которые делают возможным ослабление или отмену санкций, должны определяться в момент их принятия. Следует также проводить регулярный обзор санкций. В том, что касается их воздействия, мы считаем, что просьбы об освобождении от применения режима санкций в связи с гуманитарной деятельностью необходимо изучить в неотложном порядке в соответствующих комитетах, с тем чтобы предотвратить ненужные страдания среди гражданского населения. Кроме этого, мы должны продолжить изучение, в особенности на основе привлечения опыта бреттон-вудских институтов, средств оказания помощи государствам-членам, которым был нанесен косвенный ущерб в результате применения санкций в интересах международного мира и безопасности.

В том что касается применения силы и мер военного принуждения, можно сделать несколько замечаний. Не вызывает сомнения тот факт, что операция по поддержанию мира имеет больше реальных шансов на успех, если она предпринимается с согласия сторон и без применения силы. Как вполне справедливо указывает Генеральный секретарь, для престижа и ресурсов Организации Объединенных Наций - и фактически государств-членов - всегда предпочтительнее не принимать обязательств в отношении усилий, направленных на предотвращение кризиса или его ликвидацию, кроме случаев осуществления таких усилий в рамках процесса, который пользуется согласием сторон.

Опыт свидетельствует о том, что применение силы подвергает опасности операцию, если она не располагает необходимыми военными ресурсами для преодоления ее последствий и если не удовлетворены условия, касающиеся определения мандата в командной структуре и проведении операций.

Достойные сожаления колебания характера кризисов, с которыми сталкивается международное сообщество, должны означать, что мы не должны отказываться от возможности принятия нашей Организацией решения о применении мер принуждения, предусмотренных Главой VII Устава, в условиях отсутствия согласия сторон и даже против их воли в некоторых исключительных случаях, если того требует ситуация. В противном случае мы будем коллективно направлять исключительно негативный сигнал в отношении воли Организации обеспечить уважение норм международного права.

Европейский союз полностью поддерживает намерение Генерального секретаря развивать координацию и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями посредством консультаций, дипломатической поддержки, взаимной оперативной поддержки, совместного развертывания и проведения совместных операций в соответствии с рядом принципов: приматом Организации Объединенных Наций согласно Уставу; четким разделением обязанностей; и последовательностью, в особенности в отношении норм поддержания мира. Европейский союз также считает, что Организация Объединенных Наций может на индивидуальной основе извлечь пользу из передачи Советом Безопасности некоторых оперативных задач региональным организациям и соглашениям.

В этой связи мы хотели бы выразить надежду на то, что отношения между Организацией Объединенных Наций и региональными

соглашениями и органами, которые согласно Главе VIII могли бы содействовать деятельности в области превентивной дипломатии и поддержания мира, будут еще больше укрепляться в организационном порядке таким образом, чтобы соответствовать целям, сфере деятельности и возможностям каждой такой организации.

Совет Безопасности, в который каждое государство-член может обратиться с любым спором, представляющим угрозу для международного мира и безопасности, должен располагать информацией о мерах, принимаемых или рассматриваемых региональными соглашениями и органами в этой области. Следует также помнить о том, что только Совет Безопасности может предоставить мандат на применение принудительных мер в случае возникновения угрозы миру, нарушения мира или агрессивной акции.

В заключение я хотел бы высказать два замечания.

Генеральный секретарь весьма справедливо отметил, что гражданское население является основной жертвой нынешних конфликтов. В этом отношении мы, как и он, обеспокоены распространением стрелкового оружия и противопехотных мин. Именно в этом контексте Европейский союз предложил рассмотреть вопрос о кодексе поведения в области торговли обычными вооружениями. Ответственный подход Европейского союза явился большим вкладом в достижение прогресса в рамках Конвенции о запрещении и ограничении использования определенных видов обычных вооружений с целью ограничения экспорта противопехотных мин. Мы хотели бы также напомнить об инициативе, с которой выступил Европейский союз в отношении оказания помощи в разминировании. Мы должны также изыскать средства для того, чтобы поставить заслон на пути распространения стрелкового оружия, что ведет к эскалации и разжиганию конфликтов.

Зачастую деятельность Организации Объединенных Наций в области поддержания мира неверно воспринимается общественностью. По всей видимости, люди полагают, что это и есть сама суть деятельности Организации или что провал некоторых операций сводит на нет успехи Организации, отмеченные в других областях. Мы считаем, что разъяснение задач, проблем и достижений Организации Объединенных Наций должно стать одним из направлений ее политики в области связей с общественностью, которое обеспечило бы надлежащую оценку ее деятельности. Европейский союз будет поддерживать все усилия, направленные на достижение этой цели.

Важно также, чтобы население, проживающее в зонах, где осуществляются операции Организации Объединенных Наций, было информировано о целях и ходе этих операций. Европейский союз будет и впредь поддерживать все усилия, направленные на реализацию этих целей.

И в заключение Европейский союз, члены которого вносят значительный вклад в содействие деятельности Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности, считает, со своей стороны, что достижения Организации на сегодняшний день являются весьма убедительными, несмотря на все недостатки, отмеченные в ряде случаев.

Председатель (говорит по-испански): Я хотел бы предложить вниманию своих коллег, и в частности послов и делегаций тех стран, которые не являются членами Совета Безопасности, свой план работы Совета.

Я предлагаю, чтобы сегодня вечером мы завершили свою работу не позднее 19 часов. Заседание возобновится завтра утром в 10 ч. 00 м. Иными словами, мы планируем начать - фактически начать - в 10 ч. 15 м. или в 10 ч. 20 м. и завершить, если будет на то божья воля, к обеду или даже немного раньше. Тем самым у нас отпадет необходимость проводить заседание во второй половине дня.

Следующий оратор - представитель Индии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Сринивасан (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация с удовлетворением отмечает, г-н Председатель, тот факт, что это важное обсуждение проходит под Вашим мудрым руководством. Мы выражаем Вам особую признательность за Ваш личный вклад в обеспечение транспарентности работы Совета Безопасности путем проведения Вами регулярных брифингов для всех членов Организации

Объединенных Наций, касающихся официальных и неофициальных заседаний Совета.

Мы предприняли попытку предварительного анализа и оценки "Дополнения к Повестке дня для мира" - документа, который был столь тщательно подготовлен и представлен Генеральным секретарем на пороге нашего вступления в пятидесятый год существования Организации Объединенных Наций. Мы отметили тот факт, что Генеральный секретарь представил свое Дополнение как документ пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Поскольку поднятые в нем вопросы имеют прямые и далеко идущие последствия для деятельности Организации Объединенных Наций в деле реализации целей, содержащихся в Уставе, моя делегация надеется на то, что это обсуждение в Совете Безопасности положит начало целой серии дискуссий по широкому кругу вопросов, поставленных Генеральным секретарем, т.е. процессу, который будет непременно продолжен в более детальном виде на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. К тому времени мы должны будем приобрести более богатый опыт в различных областях и получить также основные документы по "Повестке дня для мира" и "Повестке дня для развития", о которых упоминал Генеральный секретарь в ходе своей пресс-конференции 5 января 1995 года.

Центральным аспектом "Дополнения к Повестке дня для мира" являются, что вполне понятно, операции по поддержанию мира. Это указывает не только на основной акцент деятельности Организации Объединенных Наций в недавнем прошлом, но и на необходимость восстановления равновесия между операциями по поддержанию мира и важной деятельностью Организации Объединенных Наций в экономической и социальной сферах.

Мы с удовлетворением отмечаем, что четкий урок, извлеченный из опыта проведения операций по поддержанию мира в последнее время и изложенный в Дополнении, заключается в том, что уважение определенных основополагающих принципов поддержания мира является главным условием достижения успеха. Это - согласие, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны. Мы признательны также за освещение Генеральным секретарем положений о том, что логика поддержания мира основывается на политических и военных посылках, которые весьма отличаются от тех, которые лежат в основе принуждения, и что динамика последнего несовместима с политическим процессом, которому должно содействовать поддержание мира. Мы убеждены в том, что Совет Безопасности будет учитывать эти уроки недавнего прошлого, когда он будет заниматься кризисными ситуациями в будущем.

Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что конфликты, которые Организация Объединенных Наций призвана урегулировать, обычно имеют глубокие корни и предпринимавшиеся другими миротворческие усилия заканчивались неудачей и что их урегулирование требует терпения, дипломатических усилий и налаживания политического процесса, который позволит достичь взаимоприемлемого политического урегулирования. Мы согласны также с тем, что необходимо противиться искушению использовать военную силу в целях ускорения процесса разрешения конфликтов. Вполне очевидно, что поддержание мира и принуждение к миру являются фактически альтернативными методами.

В разделе, посвященном санкциям, Генеральный секретарь осветил некоторые вопросы, которые заслуживают серьезного внимания международного сообщества с учетом опыта недавнего прошлого. Вопросы, поднятые Генеральным секретарем, являются как философскими, так и практическими, они являются своего рода откровением и наводят на размышления. Поскольку мы рассматриваем вопрос о санкциях в целом, мы убеждены в том, что эти вопросы также будут обсуждаться надлежащим образом. Важно обеспечить, чтобы эти средства, как и цели, были вполне оправданны.

Мы отметили предложение Генерального секретаря о создании механизма по применению статьи 50 Устава. На протяжении длительного времени мы призывали к созданию такого механизма. На наш взгляд, это должно обеспечить Совету Безопасности автоматизм в плане его применения. Совет Безопасности мог бы рассмотреть вопрос о создании с этой целью фонда, который финансировался бы за счет начисленных взносов, как в случае с операциями по поддержанию мира, на момент введения Советом санкций.

Генеральный секретарь в своем Дополнении выдвинул ряд новых предложений и возродил также некоторые из старых, сохранивших свое значение и содержащихся в "Повестке дня для мира". У нас не было времени детально рассмотреть эти предложения, но, тем не менее, мы не можем не высказать нашу предварительную оценку некоторых из них, даже на данном этапе.

Генеральный секретарь признает в пункте 6 своего Дополнения, что некоторые идеи, содержащиеся в "Повестке дня для мира", себя не оправдали. Беспрецедентный рост числа операций по поддержанию мира стал тяжким бременем для государств-членов и повлек за собой нехватку людских и финансовых ресурсов, даже для операций, у которых есть мандат. Отсрочки в возмещении расходов на предоставление войск являются препятствием для участия развивающихся стран в этих операциях. В некоторых странах общественность восстает против гибели персонала в ходе операций по поддержанию мира и существующих аномалий в том, что касается выплат пособий в связи с гибелью людей и по инвалидности.

Здесь, несомненно, требуется прагматичный и реалистичный подход. Совершенно очевидно, что Организации Объединенных Наций рекомендовалось бы вернуться к традиционным формам поддержания мира и к обычной осторожности, с которой эти операции развертывались. Если не считать принуждения к миру и те исключительные ситуации, когда согласие с практической и реалистической точки зрения заполучить невозможно, это согласие должно быть обязательным предварительным условием деятельности Организации Объединенных Наций. В то же время моя делегация вовсе не уверена, что Организация Объединенных Наций должна обладать независимым потенциалом принуждения к миру. Подобным же образом, хотя Индия и согласилась предоставить резервные силы в том виде, как они сформированы на настоящий момент, мы сомневаемся в жизнеспособности концепции постоянных сил Организации Объединенных Наций.

Предположение о существовании необходимости создания в рамках международного сообщества устойчивого мнения или нравственной установки, согласно которым для государств-членов стало бы нормой принимать предложения Организации Объединенных Наций об оказании добрых услуг, вполне обоснованно. Тем не менее оно требует тщательного обдумывания. Добрые услуги представляют собой усилия, предпринимаемые согласно Главе VI и обусловленные согласием вовлеченных в конфликт сторон. Разработка же норм, применимых автоматически, привела бы к размыванию принципа согласия, а в том, что касается самого применения, возродилась бы путаница между поддержанием мира и принуждением к миру, которые Генеральный секретарь представил как взаимоисключающие. Точно так же мы считаем необходимым настоятельно призвать к осторожности в отношении предложения о развертывании малых полевых миссий. Они, если не будут находиться под строгим контролем и будут утверждаться до их тщательного обсуждения заинтересованными правительствами, вполне могут привести к затяжным и дорогостоящим предприятиям.

В своем Дополнении Генеральный секретарь справедливо указывает на то, что начатые в 1994 году прения по выработке "Повестки дня для развития", также послужили стимулом для формирования международного консенсуса по поводу чрезвычайно важного значения экономического и социального развития как наиболее стабильной основы для прочного мира. Он тоже расценивает свое "Дополнение к Повестке дня для мира" как предмет для размышления и обсуждения, в то время как основное внимание в работе в последующие шесть месяцев должно быть сосредоточено на "Повестке дня для развития". Мы полностью разделяем убежденность Генерального секретаря в том, что основное внимание в 1995 году должно быть сфокусировано на "Повестке дня для развития". Как я уже указывал, первостепенное значение в настоящее время имеет срочное восстановление баланса между деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности с одной стороны и ее деятельностью в экономической и социальной областях - с другой. Для этого необходимо поддерживать нынешний импульс в обсуждении "Повестки дня для развития".

Ранее в ходе сегодняшних прений в Совете выступил в своем качестве Председателя Движения неприсоединения уважаемый Постоянный представитель Индонезии. Моя делегация хотела бы

присоединиться к высказанным в этом заявлении замечаниям.

Прежде чем я завершу свое выступление, позвольте мне воспользоваться случаем для того, чтобы еще раз заявить о постоянной приверженности моего правительства целям Организации Объединенных Наций. Кроме того, Индия, как и прежде, будет принимать активное участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, что является частью ее постоянного и принципиального вклада в поддержание международного мира и безопасности.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Индии за адресованные мне и моей делегации теплые слова.

Следующий оратор - представитель Малайзии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Разали (Малайзия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, Вы и Ваши коллеги, предприняв шаги по пути обеспечения большей транспарентности в работе Совета, тем самым начали год на обнадеживающей ноте. Малайзийская делегация хотела бы воздать Вам должное за эти инициативы, которые, мы надеемся, будут возведены в норму как вклад в усилия по превращению Совета в истинно представительный и дееспособный орган для удовлетворения потребностей государств-членов.

Я хотел бы также засвидетельствовать свою признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Руанды, за руководство работой Совета в прошлом месяце.

Мы помним о том, что доклад, предшествовавший нынешнему, а именно "Повестка дня для мира", был сам по себе подготовлен в ответ на просьбу Совета. Прения по вопросам, возникшим в рамках обсуждения "Повестки дня для мира", породили и, по сути, продолжают порождать, смешанную реакцию как внутри Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, перерастая в непрекращающиеся споры, поскольку поднятые проблемы касаются вопросов международного мира и безопасности, в которых значительное внимание уделяется деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Что касается непосредственно Генеральной Ассамблеи, то эти прения привели к принятию резолюций 47/120 A и B, озаглавленных "Повестка дня для мира". Тем не менее, читая нынешний доклад, содержащийся в документе A/50/60 и озаглавленный "Дополнение к Повестке дня для мира", мы не уверены в том, что он предназначался для его рассмотрения Генеральной Ассамблеей, тем более после того, как было отмечено, что в этом докладе не содержится никаких конкретных ссылок на резолюции 47/120 A и B Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы также надеемся, что представление этого доклада в данный момент работы Организации Объединенных Наций не умалит настоятельную необходимость принятия "Повестки дня для развития". В самом деле, в резолюции 47/120 A, среди прочего, в седьмом пункте преамбулы была признана необходимость дополнения "Повестки дня для мира" "Повесткой дня для развития" для содействия

> "социально-экономическому развитию государств-членов в качестве одного из средств укрепления международного мира и безопасности".

Как всем нам хорошо известно, прогресс в разработке "Повестки дня для развития" носит ограниченный и замедленный характер.

Сегодня утром и частично сегодня днем мы, представители государств, входящих в общий членский состав Организации, но не являющихся членами Совета, имели возможность выслушать мнения членов Совета. Я с сожалением отмечаю, что некоторые из сделанных заявлений отражали глубоко укоренившиеся чисто национальные позиции, естественно, без должного учета всего позитивного и негативного опыта Организации Объединенных Наций в вопросах, касающихся мира и безопасности и механизмов поддержания мира и миротворчества. Я также с сожалением вынужден сказать, что эти глубоко укоренившиеся позиции немногих будут пытаться и впредь диктовать ход обсуждения и рассмотрения в Совете этого многогранного вопроса. Моя делегация считает, что "Повестку дня для мира" и все смежные с ней вопросы полезнее будет обсудить в Генеральной Ассамблее.

Что касается непосредственно доклада Генерального секретаря, то я хотел бы сделать по нему несколько замечаний. Во-первых, члены Организации Объединенных Наций, несомненно, найдут утешение в том, что, в отличие от первого доклада, в докладе, рассматриваемом сегодня, подчеркивается важное значение принципа согласия - принципа, упорно отстаиваемого развивающимися странами. Во-вторых, в нынешнем докладе первостепенное внимание уделяется вопросу о санкциях. Призыв принять соответствующие меры для рассмотрения влияния санкций на третьи стороны пользуется среди членов Организации Объединенных Наций широкой поддержкой. В то время как в контексте конкретных ситуаций и в отношении некоторых стран режим санкций осуществляется весьма энергично, до сих пор с повестки дня не снята необходимость срочного рассмотрения на приоритетной основе нужд и потребностей тех, на ком эти санкции сказываются отрицательно. В том же духе не следует попустительствовать и тем санкциям, которые служат конкретным политическим интересам некоторых членов Совета. Санкции Организации Объединенных Наций нельзя рассматривать как средство политического возмездия на службе особых интересов. Если мы хотим, чтобы меры Совета действительно представляли собой истинный процесс коллективного осуждения, то их последствия, пропорциональность и основания для поддержания должны и впредь являться результатом коллективного обсуждения. В этой связи немедленной и полной поддержки всех государств-членов заслуживают рекомендации, содержащиеся в пункте 75 доклада Генерального секретаря.

Доклад Генерального секретаря чрезмерно сосредоточен на Совете Безопасности, и в нем мало говорится о важной роли Генеральной Ассамблеи, которая подчеркивается в резолюции 47/120 B. Учитывая то обстоятельство, что все эти конфликты по-прежнему происходят в тех или иных районах развивающегося мира, роль Генеральной Ассамблеи не следует отодвигать на второй план. В конце концов, первая операция Организации Объединенных Наций была организована Генеральной Ассамблеей, которая также имеет право учреждать операции по поддержанию мира. Соответственно, в докладе должны излагаться конкретные меры, в которых может участвовать Генеральная Ассамблея, причем не только в области поддержания мира, но и в более широкой области международного мира и безопасности.

Что касается содержащегося в пункте 39 замечания Генерального секретаря о том, что Совет Безопасности все больше стремится к непосредственному управлению операциями по поддержанию мира, то Малайзия считает, что это является отражением дисфункциональных отношений между Советом и Секретариатом. Эта ситуация возникла главным образом в результате преимущественного влияния некоторых могущественных членов Совета, а также в результате чрезмерной зависимости от финансовых взносов некоторых из этих членов. Из этой ситуации необходимо извлечь урок. Что касается самого Секретариата, то мы высоко ценим компетентность и профессионализм высоких должностных лиц, занимающихся вопросами поддержания мира. В то же время, имея ежегодный бюджет, превышающий 3 млрд. долл. США, Генеральный секретарь должен навести порядок в своем хозяйстве, равно как Совет должен выполнять свои обязанности последовательно, не прибегая к двойным стандартам и избирательности. В конечном итоге важно, чтобы руководство осуществлялось через партнерские отношения Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Секретариата.

Что касается консультаций между странами, предоставляющими войска, и Советом, то в докладе должны излагаться дальнейшие меры активизации таких консультаций, а также выполнения статьи 44 Устава. Это вопрос, по которому уже проделана предварительная работа, и мы надеемся, что процесс консультаций между странами-поставщиками войск и Советом будет организационно закреплен.

В вопросе разоружения Генеральный секретарь признает, что он решил "сосредоточить внимание на том, что можно было бы назвать "микроразоружением" (S/1995/1, пункт 60). Хотя он постарался остановиться на "микроразоружении", что обычно является эвфемизмом, заменяющим собой легкие вооружения, тем не менее он не подчеркнул важную роль основных производителей и экспортеров этих так называемых легких вооружений. Пять постоянных членов Совета, которые пользуются особыми полномочиями в этом Совете в вопросах международного мира и безопасности, являются также и самыми крупными в мире торговцами оружием. В их власти

содействовать реальному и полному разоружению: ядерному разоружению и разоружению в области оружия массового уничтожения. В недавнем выпуске "Харвард Интернэшнл Ревью" перечислены различные вопросы, связанные с рынком оружия, который является основной угрозой для международного мира и безопасности. Там также отмечается далее роль крупнейших держав в этом контексте. В целом создается впечатление, что в этом вопросе Генеральный секретарь скромно ушел в сторону от своего же заявленного стремления к принятию необходимых трудных решений.

Что касается вопроса о силах быстрого реагирования, о котором говорится в пункте 44, то мы хотели бы получить разъяснение, учитывая то обстоятельство, что целый ряд стран согласился создать резервные механизмы для поддержания мира. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и объявить о решении правительства Малайзии принять участие в создании резервных механизмов.

Наконец, содержащаяся в пункте 32 просьба о некоторой свободе действий в использовании 25 млн. долл. США, которые предлагается выделять на двухгодичный период для покрытия непредвиденных расходов, видимо, свидетельствует о стремлении к самостоятельным действиям. Это предложение совпало по времени с докладами ревизоров, в которых вскрываются случаи серьезных финансовых нарушений при проведении различных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Поэтому государствам-членам, возможно, будет трудно предоставить такую свободу действий, учитывая неудовлетворительный опыт расходования средств.

Эти замечания не являются исчерпывающими по своему характеру. Моя делегация готова к дальнейшему рассмотрению вопросов, поднятых в этом докладе, в Совете или на Генеральной Ассамблее в попытке обеспечить коллективную ответственность в этом важном вопросе.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Украины. Я предлагаю ему занять место за столом Совета и выступить со своим заявлением.

Г-н Зленко (Украина) (говорит по-английски): Я хотел бы присоединиться к Вам, г-н Председатель, и от имени моего правительства выразить соболезнования народу Японии и в том числе семьям, потерявшим близких во время ужасного землетрясения в этой стране.

(говорит по-испански)

Прежде всего, позвольте присоединиться к поздравлениям по случаю Вашего, сэр, вступления на пост Председателя Совета Безопасности. Руководить работой одного из ключевых органов Организации Объединенных Наций, который принимает ответственные, судьбоносные решения, - высокая честь для политика и дипломата. За прошедшие дни мы смогли воочию убедиться, как Ваши дипломатические способности, такт и благорасположение к коллегам способствовали принятию конструктивных решений по ряду чрезвычайно сложных международных проблем.

Я также выражаю признательность послу Руанды за успешное руководство работой Совета в декабре месяце.

В начале своего первого в этом году выступления в Совете Безопасности разрешите тепло приветствовать новых непостоянных членов Совета, которым государства - члены Организации Объединенных Наций оказали высокое доверие. Хочу также поблагодарить пять бывших членов Совета, которые с достоинством выполнили нелегкую миссию, возложенную на них международным сообществом.

(говорит по-русски)

Драматические изменения, произошедшие в мире в последнее время, в большей или меньшей мере связываются с окончанием "холодной войны". Не все они оправдали надежды народов на мирное, безопасное и стабильное развитие. Это объясняется прежде всего тем, что позитивные процессы, происходившие в мире, не получили своего продолжения, а негативные тенденции и явления не были своевременно выявлены и предупреждены. В результате, преувеличивая старые угрозы, международное сообщество преуменьшает новые, более разрушительные.

В этом контексте появление позиционного документа Генерального секретаря Организации Объединенных Наций "Дополнение к Повестке дня

для мира" является, по нашему мнению, попыткой оценить и ответить на многие вызовы сегодняшнего дня, прежде всего связанные с возникновением новой генерации конфликтов. Ржавчина этнической и религиозной нетерпимости во все большей мере поражает государства и даже целые регионы, вызывая опасную коррозию формирующейся постконфронтационной системы международных отношений.

Не может не вызывать беспокойство то, что такие конфликты зачастую сопровождаются беспрецедентным нарушением прав человека и отличаются значительными жертвами среди мирного населения. Таким образом, под сомнение ставится их фундаментальная основа - право на жизнь. Защита прав человека в современных условиях уже не может считаться исключительно внутренним делом того или иного государства. В связи с этим содействие соблюдению прав человека и сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в этом вопросе, включая прием миссий по проверке их соблюдения, должно стать нравственной установкой для всех без исключения государств. Такие миссии, по нашему мнению, будут способствовать созданию атмосферы "свободы от страха", которая, по словам Дага Хаммаршельда, является квинтэссенцией "всей философии прав человека".

На наш взгляд, заслуживают особого внимания те положения позиционного документа, в которых Генеральный секретарь рассматривает место и роль отдельных инструментов обеспечения мира и безопасности в миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций.

В этой связи хотелось бы привлечь внимание к старой как мир истине, которую, к сожалению, часто забывают: профилактика болезни дешевле и эффективнее, чем ее лечение. Именно поэтому акцент на активную превентивную дипломатию, которая позволит предотвратить возникновение новых конфликтов, должен стать имманентной характеристикой деятельности Организации Объединенных Наций в сфере обеспечения международного мира и безопасности. Делегация Украины считает, что Организация Объединенных Наций должна активно использовать как по двусторонним, так и многосторонним каналам имеющийся в ее распоряжении потенциал убеждения конфликтующих сторон. Важно постоянно расширять и активно применять весь арсенал методов убеждения, с тем чтобы склонить руководство конфликтующих сил воспользоваться ее миротворческими услугами. При этом настойчивость не должна рассматриваться государствами как попытки вмешательства во внутренние дела.

Такую роль, на наш взгляд, можно было бы возложить на постоянно действующий институт международных посредников, создаваемый при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций. В его состав могли бы войти наиболее авторитетные и известные политические и государственные деятели, представляющие все континенты. В то же время на них можно было бы возложить некоторые функции других инструментов обеспечения мира и безопасности, в частности постконфликтного миростроительства, важным элементом которого является наблюдение за проведением выборов.

Важным аспектом превентивной дипломатии является также поиск и разработка индивидуального подхода к возникающей конфликтной ситуации. По нашему мнению, такую задачу смогут успешно разрешить лишь профессиональные конфликтологи, которые были бы институционно оформлены и структурно представлены в Секретариате Организации Объединенных Наций, к примеру в составе Департамента по операциям по поддержанию мира.

Анализ недавних успехов и неудач операций по поддержанию мира показывает, что императивом при разработке мандата операции, а также его основным принципом должно быть четкое соблюдение общепризнанных норм международного права, в частности уважение суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ государств.

Многие практические трудности в области командования и управления операциями по поддержанию мира, по нашему мнению, можно разрешить путем ревитализации положений, содержащихся в Уставе ООН, которые были, на наш взгляд, несправедливо забыты. Речь идет прежде всего о статье 47 Устава, в которой определяются роль и функции Военно-штабного комитета (ВШК). Согласно пункту 4 этот Комитет

"может, с разрешения Совета Безопасности и после консультации с надлежащими региональными органами, учреждать свои региональные подкомитеты".

Делегация Украины считает целесообразным рассмотреть вопрос о расширении такой практики, а также изучить возможность включения в состав этих региональных подкомитетов представителей соответствующих стран-контрибуторов войск в операцию по поддержанию мира, развернутую в данном регионе.

В конечном итоге успех операций по поддержанию мира в немалой степени зависит от оперативного развертывания национальных контингентов, предоставляемых государствами в распоряжение Организации Объединенных Наций. В этой связи Украина поддержала идею создания и дала согласие на участие в так называемых "резервных силах Организации Объединенных Наций". Вместе с тем, как показала практика развертывания некоторых операций, наличие резервных сил еще не означает возможность их быстрого использования. В этих условиях, на наш взгляд, заслуживает внимания предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о создании сил быстрого реагирования, которые стали бы стратегическим резервом Совета Безопасности, готовым к развертыванию в случае возникновения срочной необходимости в направлении войск для поддержания мира. Представляется, что наличие в распоряжении Организации Объединенных Наций таких подразделений будет само по себе являться сдерживающим фактором действий потенциальных участников конфликта.

По нашему мнению, возникает также необходимость в дополнительной проработке таких элементов данной идеи, как осуществление командования силами и критерии представительства контингентов в операциях по поддержанию мира. При этом критерии должны учитывать историко-политические и географические факторы.

Активное применение санкций ставит множество вопросов, ответы на которые пытается обозначить в своем позиционном документе Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Воздавая должное усилиям Генерального секретаря, предпринятым на этом направлении, хотел бы поделиться своими соображениями на этот счет.

Основное противоречие практики применения санкций состоит в том, что при их введении главным основанием являются интересы международного сообщества, а при их отмене доминируют национальные интересы, подчас мнимые, отдельных государств. Кроме того, особенно ярко проявляется противоречие в интерпретации степени достижения целей введенных санкций вследствие субъективного понимания государствами их конечных результатов.

В последние годы, в связи с активным использованием Советом Безопасности Организации Объединенных Наций экономических мер принудительного характера в качестве важного средства международных усилий по урегулированию региональных конфликтов, проблема негативных последствий санкций в целом и их влияния на третьи страны в частности приобрела качественно новое звучание.

Совет Безопасности вводит санкции от имени всего международного сообщества, поэтому нести ношу ответственности за их выполнение и последствия должны все его члены. Настоятельная необходимость помощи странам, пострадавшим вследствие выполнения режима санкций, в решении их специальных экономических проблем признается практически всеми, в том числе и в позиционном документе Генерального секретаря. Но этого, на наш взгляд, явно не достаточно. Нужны смелые и конкретные предложения, адекватные практические шаги как со стороны международного сообщества в целом, так и отдельных его членов.

В этой связи представляется целесообразным вновь вернуться к вопросу о создании специального компенсационного механизма, который бы включал учреждение компенсационного фонда. Требует дополнительной проработки, как один из возможных элементов предлагаемого механизма, вопрос о снижении взноса на финансирование операций по поддержанию мира на сумму потерь, которая была бы рассчитана по методологии Организации Объединенных Наций. При этом функции оценки уже понесенных государствами экономических потерь, изучения экономических и социально-политических последствий введения санкций, координации усилий по минимизации их

последствий для наиболее уязвимых групп населения, а также третьих стран, контроля за их неукоснительным выполнением были бы возложены на постоянно действующий Комитет Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по санкциям.

Неспособность мирового сообщества дать быстрый и действенный ответ на проблемы, возникающие в результате введения санкций, может подорвать доверие к самому институту санкций и поставит под вопрос принцип коллективной деятельности по осуществлению принудительных мер со стороны Организации Объединенных Наций.

Наш анализ представленного позиционного документа Генерального секретаря ООН отнюдь не исчерпывается вышеизложенными соображениями. Рассматривая доклад как отправную точку содержательной дискуссии о путях и средствах повышения способности мирового сообщества эффективно реагировать на вызовы современной эпохи, делегация Украины намерена принять активное участие в разработке всесторонней концепции миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в XXI веке.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Украины за теплые слова в адрес моей делегации, сказанные им на испанском языке.

Следующий оратор - представитель Пакистана. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Маркер (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации присоединиться к Вашим замечаниям, а также выразить наши искренние соболезнования правительству и народу Японии и нашему коллеге послу Оваде в связи с трагической гибелью людей в результате разрушительного землетрясения в этой прекрасной стране.

Моя делегация благодарна Генеральному секретарю за его весьма ценное и побуждающее к размышлениям Дополнение к его докладу, изданному в июне 1992 года под названием "Повестка дня для мира". Мы с огромным интересом ознакомились с этим дополнением. Действительно, этот "позиционный документ", как назвал его Генеральный секретарь, содержит некоторые весьма важные положения и далеко идущие предложения. Поскольку в настоящее время этот позиционный документ тщательно изучается моим правительством, замечания, которые я выскажу сегодня, носят строго предварительный характер.

Позвольте мне выразить надежду на то, что в надлежащий момент это Дополнение к докладу будет обсуждено также и в Генеральной Ассамблее и что, с учетом других неотложных вопросов, которыми занимаются государства - члены Организации, для принятия какого-либо решения будет отведено достаточное время. Будучи страной, которая предоставляет крупные контингенты для осуществления операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, Пакистан будет продолжать проявлять живой и позитивный интерес к этому вопросу.

Генеральный секретарь справедливо отмечал, что окончание "холодной войны" привело к периоду надежд, перемен и растущих ожиданий, связываемых с Организацией Объединенных Наций. В действительности произошло следующее: на смену миру, закабаленному соперничеством сверхдержав, пришел мир, который характеризуется многочисленными межгосударственными и внутригосударственными конфликтами. Хотя в некоторых горячих точках Организация Объединенных Наций добилась значительных успехов, например в Камбодже, Южной Африке и Мозамбике, в других случаях результаты разочаровывают.

Позиционный документ наглядно демонстрирует, что за последние шесть лет резко возрос объем деятельности Организации Объединенных Наций, связанной с обеспечением мира и безопасности. В настоящее время поддержание мира относится к основным видам деятельности Организации Объединенных Наций с привлечением военных контингентов из десятков стран. Число развернутого военного персонала в рамках операций по поддержанию мира возросло в шесть раз, по сравнению с 1988 годом, в то время как финансовые потребности на нужды операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира возросли в 15 раз. В свете этого, а также в свете положений, содержащихся в докладе Генерального секретаря, значение, которое он придает деятельности, связанной с миром и

безопасностью, совершенно понятно. Моя делегация хотела бы воздать должное Департаменту по операциям по поддержанию мира за проявленные инициативность и новаторский подход, которыми характеризуется работа этого Департамента по урегулированию сложных обстоятельств, которые складывались в недавнем прошлом.

Мы одобряем точку зрения Генерального секретаря в отношении того, что гораздо лучше предотвращать конфликты, нежели предпринимать крупные политические и военные усилия по их урегулированию после их начала. К сожалению, государства, по-прежнему заявляя о своей приверженности мирному урегулированию споров, препятствуют осуществлению предложений Организации Объединенных Наций об оказании помощи. Генеральный секретарь справедливо призывает к созданию общественного мнения и международного климата, в которых согласие государств на предлагаемые Организацией Объединенных Наций добрые услуги стало бы нормой.

Генеральный секретарь также справедливо выделил некоторые практические проблемы в области поддержания мира. По нашему мнению, единоначалие является важным принципом, особенно в тех случаях, когда операция по поддержанию мира осуществляется в опасной или враждебной обстановке. Опыт операции Организации Объединенных Наций в Сомали, где погибло более 100 миротворцев Организации Объединенных Наций, является ярким и горьким подтверждением этого. Другой важный аспект операций по поддержанию мира заключается в том, что правительства, предоставляющие воинские контингенты, должны получать полную и своевременную информацию о ситуации на местах, где развернуты их войска, и с ними должны проводиться консультации до принятия решений, имеющих отношение к их мандату и безопасности их контингентов.

Мы с интересом отмечаем идею создания сил быстрого реагирования, которые составляли бы стратегический резерв Совета Безопасности, готовый к развертыванию. Эта идея требует дальнейшей разработки, прежде чем она будет серьезно рассмотрена всеми государствами - членами Организации Объединенных Наций. Идея создания резервных запасов стандартного оборудования для операций по поддержанию мира также требует тщательного изучения.

Значение разоружения сторон, участвующих в гражданской войне или во внутреннем конфликте, является общепризнанным фактом. Усилия Организации Объединенных Наций в Мозамбике в этом отношении увенчались успехом. Однако в Сомали последствия были в достаточной степени катастрофическими. Очевиден вывод о том, что "микроразоружение" срабатывает только тогда, когда имеются согласие между вовлеченными сторонами и политическая воля соблюдать свои обязательства. Что же касается незаконной торговли оружием, то мы согласны с Генеральным секретарем в отношении того, что эта проблема может быть эффективно решена на региональной основе.

Генеральный секретарь также поднял некоторые очень важные вопросы в отношении санкций. Тот факт, что инструмент санкций все чаще используется Советом Безопасности, породил многочисленные трудности для стран, которые не только не вовлечены в кризисные ситуации, но с которыми также не консультировались при принятии Советом решений о введении санкций. Мы согласны с тем, что решения Совета Безопасности обязательны для всех членов Организации Объединенных Наций. Однако в то же время мы твердо убеждены в том, что проблемы, создаваемые для третьих стран в результате принятия решений в Совете Безопасности, должны эффективно разрешаться. В этой связи мы приветствуем предложение Генерального секретаря о создании механизма, который, помимо прочего, позволил бы изучить способы оказания помощи государствам-членам, страдающим от побочных негативных явлений в результате применения санкций Советом Безопасности, а также оценить претензии таких государств в соответствии со статьей 50. Это могло бы стать важным шагом на пути создания системы, с помощью которой те тяготы, которые несут на себе третьи страны в результате введенных Советом Безопасности санкций, справедливо разделили ли бы все государства - члены Организации Объединенных Наций.

Полномочия Организации Объединенных Наций по принятию принудительных мер против тех, кто несет ответственность за нарушение или угрозу нарушения мира, заложены в Уставе. Но сразу после начала агрессии и признания этого факта Советом

Безопасности, а также после принятия им решения Организация Объединенных Наций - а конкретнее, Совет Безопасности - вынужден полагаться на государства-члены в плане осуществления этого решения. Несмотря на имевшие место прецеденты, когда Совет Безопасности уполномочивал группу государств-членов предпринимать принудительные действия в отношении государства-нарушителя, нельзя не подчеркнуть необходимость того, чтобы Совет в этом отношении проявлял крайнюю осмотрительность и осторожность. Санкционируя принудительные действия, Совет Безопасности должен во всех случаях четко установить акт агрессии и позаботиться о том, чтобы его решение было поддержано общим членским составом Организации Объединенных Наций.

В заключение, выражая поддержку заявления, с которым выступил посол Индонезии от имени Движения неприсоединения, я хотел бы заявить о том, что мы надеемся уточнить и доработать нашу позицию по различным вопросам, поднятым в позиционном документе, по мере продолжения их обсуждения.

Председатель (говорит по-испански): Следующим выступит представитель Польши. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски): Позвольте мне, прежде всего, выразить Вам, г-н Председатель, и всем остальным членам Совета Безопасности пожелания благополучия и здоровья в новом году, а также поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце. Мне также хотелось бы поблагодарить Вашего предшественника посла Бакурамутсу, Руанда, за руководство Советом в декабре 1994 года.

Мы присоединяемся к Вам, г-н Председатель, и к Совету Безопасности и также выражаем искренние соболезнования семьям жертв смертоносного землетрясения, которое произошло в районе Кобе в Японии два дня назад. Я хотел бы попросить Постоянного представителя Японии передать это выражение сочувствия правительству и всем тем, кто скорбит о ближних.

Польша приветствует "Дополнение к Повестке дня для мира", подготовленное Генеральным секретарем по случаю пятидесятой годовщины Организации. Направленный на улучшение работы Организации Объединенных Наций в главной области ответственности Организации, а именно в области защиты международного мира и безопасности - этот документ содержит в себе как оценку достижений Организации Объединенных Наций, так и целый ряд проникновенных идей о будущем Организации Объединенных Наций.

Мы считаем, что Генеральный секретарь справедливо подчеркивает, что Организация Объединенных Наций открывает самые лучшие и наиболее перспективные пути преодоления нынешних и возможных будущих угроз международному миру и безопасности. Это было верно в недалеком прошлом и так же верно сейчас, когда мы являемся свидетелями значительного числа внутригосударственных конфликтов, зачастую насильственных, в отличие от межгосударственных войн, более характерных для мира периода "холодной войны". Мы разделяем мнение Генерального секретаря о том, что устойчивое и гармоничное социальное и экономическое развитие является самым лучшим средством предотвращения таких конфликтов. Руководствуясь именно этим, Польша будет по-прежнему поддерживать работу социальных и экономических секторов Организации, поскольку они являются как важным элементом системы раннего предупреждения, так и неотъемлемым средством восстановления в постконфликтный период. Польская делегация разделяет мнение Генерального секретаря о том, что принцип сегодняшнего рассмотрения качественно новых угроз международному миру и безопасности должен лучше соответствовать коренным причинам и характеру этих угроз.

Необходима дальнейшая дискуссия по вопросам развития концепций превентивной дипломатии, урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления. Региональные организации могут внести значительный вклад в эту дискуссию. Развитие сотрудничества между ними и Организацией Объединенных Наций могло бы значительно облегчить нашу работу. В частности, я имею в виду Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая накопила значительный и уникальный опыт в решении проблем мира и безопасности в регионе, на котором, возможно, в наибольшей степени отразились перемены, произошедшие в период после окончания "холодной войны".

Мы также считаем, что операции по поддержанию мира должны остаться основным средством в деле урегулирования кризисных ситуаций в обозримом будущем. Генеральный секретарь справедливо призывает к безотлагательному, углубленному и соответствующему современным требованиям анализу деятельности Организации Объединенных Наций в этом отношении. Несомненно, общая картина в результате такого анализа будет позитивной. Тем не менее есть еще резервы для дальнейшего совершенствования. Деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должна в полной степени опираться на мандаты, быть лучше спланирована, организована и финансирована.

Есть резервы для совершенствования операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира путем внесения некоторых корректировок в координационные механизмы в рамках самой Организации, а также во взаимодействие между Секретариатом и теми, кто предоставляет контингенты. Мы признаем сложность этого вопроса. Самое лучшее, что мы можем и должны сделать сейчас, - это рассмотреть их в полном объеме и искренне с ясным намерением прийти к удовлетворительным выводам. Часть этой работы была уже проделана. Мы благодарим делегации Канады, Норвегии и Нидерландов за их усилия по содействию процессу обсуждения вопросов совершенствования механизмов поддержания мира.

Здесь я хотел бы отметить участие Польши в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Примерно 2000 польских военнослужащих в настоящее время служат под знаменем Организации Объединенных Наций. Центр по подготовке кадров для операций по поддержанию мира начал свою работу в польском городе Кельце год назад. Польша обязалась выделить подразделения материально-технического обеспечения для включения в резервные силы Организации Объединенных Наций в 1996 году. Я хотел бы заверить Совет, что в будущем Польша будет также делать все возможное в плане положительного отклика на просьбы Организации Объединенных Наций.

Польша придает особое значение вопросу коллективных санкций, который подробно рассматривается в позиционном документе Генерального секретаря. Соответствующим образом и осторожно спланированные и примененные санкции являются сейчас и останутся неотъемлемым инструментом в руках международного сообщества. Польша готова принять участие в подробном обсуждении этого вопроса.

Наш подход к санкциям наилучшим образом был определен министром иностранных дел Польши, который в своем выступлении на Генеральной Ассамблее сказал, что должны быть предусмотрены средства по облегчению тягот, которые несут государства, участвующие в экономических мерах против государств-нарушителей, и что совершенно ясно, что в статье 50 Устава не содержится на этот счет достаточных предложений.

Наконец, нельзя оставлять без внимания пагубные последствия нынешней финансовой ситуации Организации Объединенных Наций для улучшения ее потенциала в области поддержания мира. Найдется не так много стран, которые могут заявить о безупречном послужном списке в этом отношении. После вышесказанного я хотел бы отметить, что во многих случаях добросовестное выполнение этими странами их финансовых обязательств зависит в значительной степени от той пунктуальности, с которой им выплачиваются компенсации за их расходы в связи с участием в операциях по поддержанию мира.

Таковы первоначальные замечания делегации Польши на данном этапе нашего обсуждения.

Г-н Председатель, я хотел бы вновь поблагодарить Вас за созыв этого важного заседания и заявить о нашей готовности и далее вносить вклад в данное обсуждение.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Польши за любезные слова в адрес моей делегации.

Следующий оратор - представитель Нидерландов. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать свое заявление.

Г-н Бигман (Нидерланды) (говорит по-английски): Позвольте поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце.

Я хотел бы также выразить искренние соболезнования моей делегации правительству Японии в связи с ужасным бедствием, которое постигло вчера район Кобе.

Я рад возможности выступить в Совете по обсуждаемому сегодня важному вопросу, который уже стал предметом выступления делегации Франции от имени Европейского союза. Мы полностью присоединяемся к точке зрения, высказанной в ходе этого выступления, но хотели бы сделать несколько дополнительных замечаний.

Являясь государством, вносящим существенный вклад в деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и урегулированию кризисов, Нидерланды придают большое значение укреплению потенциала Организации Объединенных Наций в этой области и мнениям и рекомендациям, высказанным Генеральным секретарем в "Повестке дня для мира". Это важный элемент реагирования Организации Объединенных Наций на новые задачи, стоящие перед международным сообществом после окончания "холодной войны".

Своевременный и стимулирующий размышления позиционный документ Генерального секретаря, который был представлен как Дополнение к его "Повестке дня для мира", описывает коренные изменения как в масштабах, так и в характере деятельности Организации Объединенных Наций в области мира и безопасности, которые произошли после написания "Повестки дня". Эти изменения требуют обсуждения, и я хотел бы рассмотреть ряд вопросов, затронутых в Дополнении.

Генеральный секретарь в своем докладе подчеркивает значение превентивной дипломатии. Но, как он отмечает, самое большое препятствие на пути ее успешного применения - нежелание той или иной стороны в конфликте согласиться с активной ролью Организации Объединенных Наций. Выражается надежда, что в конечном итоге возникнет такая международная обстановка, при которой сложится практика, при которой страны не будут отказываться от добрых услуг Организации Объединенных Наций. Нидерланды разделяют это мнение, но мне кажется было бы полезным обсудить более подробным образом, что мы можем сделать для обеспечения такой ситуации. Предстоящее празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций в октябре этого года предоставит для этого хорошую возможность. В этой связи я хотел бы предложить главам государств и правительств включить в их заявления в этой связи торжественное подтверждение их готовности принять предложение добрых услуг Организации Объединенных Наций в конфликтах, в которых они могут стать стороной. Это могло бы стать кодексом поведения для государств-членов в области превентивной дипломатии.

Мы тепло приветствуем вывод Генерального секретаря о том, что идея сил быстрого реагирования заслуживает серьезного внимания, и полностью разделяем его анализ. Как вы, наверное, помните, министр иностранных дел Нидерландов в его выступлении на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи также высказался за создание таких сил. В частности, он упомянул возможность создания целиком добровольческой, профессиональной бригады Организации Объединенных Наций на службе Совета Безопасности, которая могла бы быть оперативно развернута в кризисной ситуации. Персонал такой бригады не был бы связан с вооруженными силами государств-членов и набирался бы непосредственно Организацией Объединенных Наций. Это представлялось бы наилучшей гарантией того, чтобы эти подразделения действительно были в наличии в случае чрезвычайных ситуаций, поскольку использование таких подразделений, которые оставались бы частью национальных сил, по-прежнему зависело бы от часто долговременного принятия решений на национальном уровне, включая, во многих случаях, одобрение парламента. Кроме того, результат этого процесса принятия решений не обязательно был бы позитивным. Нидерланды предприняли предварительное внутреннее изучение целесообразности и условий создания такой бригады Организации Объединенных Наций и намерены дальнейшим образом рассматривать этот вариант в консультациях с государствами-членами и Секретариатом в самом ближайшем будущем.

В своем "Дополнении к Повестке дня для мира" Генеральный секретарь проводит четкое различие между поддержанием мира и принуждением к миру. Если мы правильно понимаем этот текст, Генеральный секретарь утверждает, что нам следует вернуться к классическому типу операций по подержанию мира на основе согласия всех сторон,

беспристрастности и неприменения силы. Как утверждается, такие новые элементы, как защита безопасных районов и гуманитарных операций в условиях военных действий, а также оказание давления на конфликтующие стороны, ставят под угрозу успех формулы поддержания мира, в особенности если у участников операций по поддержанию мира отсутствует потенциал эффективного применения силы. Конечно, Нидерланды согласны, что потенциал сил по поддержанию мира должен быть достаточным для того, чтобы отвечать требованиям мандата. Мандат и средства должны быть хорошо сбалансированными. Однако, с нашей точки зрения, ответ состоит не в том, чтобы ограничиваться тем типом операций по поддержанию мира, который был уместным в условиях мира, весьма отличного от того, в котором мы живем сейчас. Как четко говорится в Дополнении, характер проблемы, стоящей перед международным сообществом, изменился в результате недавней волны внутригосударственных конфликтов и развала государственных структур. Ответственность Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности обязывает Организацию разработать пути рассмотрения этих новых угроз. В случае массовых нарушений прав человека и чрезвычайных гуманитарных операций неизбежным может оказаться сочетание операций по поддержанию мира с элементами принуждения.

Я согласен с тем, что есть реальная возможность возникновения противоречий и путаницы и что силы Организации Объединенных Наций могут сталкиваться с ситуациями весьма сложного и деликатного характера. Однако из опыта в Боснии и Герцеговине моя страна не делает вывода о том, что Силам Организации Объединенных Наций по охране (СООНО) был вручен ошибочный мандат. Напротив, потенциал СООНО следует укрепить и сократить его уязвимость, с тем чтобы они действительно могли выполнять свой нынешний мандат.

В своем Дополнении Генеральный секретарь упоминает также о новом взаимодействии между Советом Безопасности и странами, предоставляющими войска. Нидерланды неоднократно подчеркивали значение повышения транспарентности и улучшения консультаций с предоставляющими войска странами, которые не являются членами Совета. Новые процедуры, в отношении которых Совет недавно принял решение, уже привели к улучшению информации и консультаций по операциям, санкционированным Советом, и я надеюсь, в этой области будет достигнут дальнейший прогресс. Это вполне законное ожидание со стороны стран, которые, не входя в состав Совета, являются тем не менее государствами, вносящими крупный вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и помогают таким образом осуществлению решений Совета. Это расширенное участие предоставляющих войска стран в политическом процессе также важно для сохранения внутренней общественной поддержки. Это можно осуществить, не покушаясь на особую ответственность Совета или Генерального секретаря.

Совет должен иметь гибкость в своем выборе инструментов при попытке сохранения или восстановления международного мира и безопасности. В Уставе конкретно говорится о санкциях как об инструменте достижения этой цели. Генеральный секретарь обоснованно замечает, что санкции часто вызывают нежелательные побочные эффекты.

Накопленный с 1990 года опыт показывает, что механизм, аналогичный тому, который предложен Генеральным секретарем и который он называет "тупым инструментом", может стать очень острым. Эффективность и авторитетность применяемого согласно Уставу инструмента санкций действительно возросли бы, если бы были приняты некоторые из рекомендаций Генерального секретаря.

Однако - в особенности если произойдет сокращение военного компонента принудительных мер со стороны Организации Объединенных Наций, как предлагает Генеральный секретарь, - Организация должна будет постараться не утратить единственное оставшееся средство воздействия в ситуациях, когда имеется угроза миру, нарушение мира или агрессивные действия. В сотрудничестве с Австралией Нидерланды намерены обратиться к различным вопросам, касающимся эффективного применения санкций, в рабочем документе, который представляется по случаю Конгресса Организации Объединенных Наций по международному публичному праву, который состоится в марте 1995 года в Нью-Йорке.

При ознакомлении с Дополнением особое удовлетворение вызвало то внимание, которое уделено Генеральным секретарем концепции постконфликтного миростроительства. Этот процесс должен включать переход от гуманитарной помощи к сотрудничеству в целях развития как к важному инструменту укрепления международного мира и безопасности. Достижение согласованности в деятельности различных заинтересованных организаций должно быть важной целью, и мы полностью поддерживаем усилия Генерального секретаря, направленные на повышение координации в этой области.

Позвольте мне завершить свое выступление словами о том, что мы приветствуем внимание, которое уделено в Дополнении региональным организациям. Как представляется, сотрудничество между этими организациями и Организацией Объединенных Наций развивается в правильном направлении. Можно полностью согласиться с заявлением Генерального секретаря в том, что было бы неправильно разрабатывать универсальную модель их отношений с Организацией Объединенных Наций. Примат Организации Объединенных Наций в том, что касается функций по принуждению, определен в Уставе и должен соблюдаться. Однако это не исключает распределение функций между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями, которое, по мнению моей страны, должно основываться на соображениях сравнительной пользы. Отдельные задачи должны решаться организациями, которые располагают наиболее адекватными средствами для этого. Таким образом можно будет избежать дублирования деятельности и межорганизационного соперничества и повысить эффективность наших общих усилий.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Нидерландов за его любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Турции. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н Бату (Турция) (говорит по-английски): Позвольте мне воспользоваться моментом и выразить наши искренние соболезнования в связи с огромными людскими потерями в результате недавнего землетрясения в Японии.

Я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю за представление его "Дополнения к Повестке дня для мира", которое находится сегодня на рассмотрении Совета Безопасности.

В момент появления доклад "Повестка дня для мира" олицетворял собой настойчивую попытку напомнить международному сообществу об экстренной необходимости укрепления потенциалов и механизмов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Организация более эффективным и конструктивным образом могла нести все возрастающее бремя поддержания мира и безопасности на планете. Вызванные Повесткой широкие и продолжительные обсуждения уже являются подтверждением актуальности инициативы Генерального секретаря.

С тех пор на международной арене произошли огромные изменения, некоторые из которых вселяют оптимизм, однако большинство вызывают разочарование. В связи с этими переменами нагрузка на Организацию Объединенных Наций резко возросла. Организация переживает период серьезного нравственного поиска своей роли, стремясь обеспечить эффективность и авторитет практически на повседневной основе.

В свете последних событий и с учетом того, что в этом году мы празднуем пятидесятую годовщину Организации Объединенных Наций, мы считаем, что представленное Генеральным секретарем "Дополнение к Повестке дня для мира" является исключительно важным и своевременным шагом, который позволяет выявить те области, где появляются трудности в отношении инициатив и идей, изложенных в Повестке.

Мы искренне приветствуем аспект, на который в своем позиционном документе Генеральный секретарь обратил особое внимание: лучше предотвращать конфликты, чем пытаться урегулировать их после возникновения. Действительно, дух и буква Устава являются воплощением предотвращения споров мирным путем. Фактически это не только желательный и идеальный метод контроля за конфликтными ситуациями и их урегулирования, но и наиболее рентабельный путь для этого. В этой связи мы обращаем особое внимание на предложения

Генерального секретаря, изложенные в его позиционном документе.

Кроме этого, мы считаем, что больше внимания следует уделить некоторым мерам превентивной дипломатии - миссиям по установлению фактов, превентивному развертыванию и потенциалу раннего предупреждения.

Мы разделяем сделанные Генеральным секретарем в Дополнении замечания, касающиеся количественных и качественных изменений, которые произошли после окончания "холодной войны", отмечая, в частности, трагические людские потери в результате активизации боевых действий. Сама по себе численность беженцев, которая, как отмечает Генеральный секретарь, составляет 26 млн. человек и возросла вдвое по сравнению с 1987 годом, диктует необходимость экстренных и решительных действий. Мы считаем, что одной из первых неотложных мер должно стать укрепление финансового и материального потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ).

В области разоружения Генеральный секретарь представляет в своем позиционном документе две новые концепции, а именно: микроразоружение и макроразоружение. Утверждение о том, что микроразоружение - это важный фактор постконфликтного миростроительства, представляет особый интерес и достойно внимания. Мы также согласны с оценкой Генерального секретаря в том, что

> "О значении микроразоружения в современных условиях свидетельствует факт широкого распространения автоматического оружия ближнего боя, противопехотных мин и аналогичных видов оружия". (S/1995/1, пункт 61)

Мы считаем, что в усилиях, направленных на прекращение распространения этих типов оружия, должен быть обеспечен четкий баланс между необходимостью ликвидировать его серьезные последствия и законными правами государств на обеспечение самообороны. Соответственно адекватные меры в этой области должны быть направлены на выявление с помощью различных механизмов контроля над вооружениями незаконных конечных потребителей и контроль за положением.

Мы полностью поддерживаем позицию Генерального секретаря по санкциям, в частности его ссылку на статью 50 Устава. Как он вполне справедливо указывает в пункте 73 своего Дополнения,

> "Санкции представляют собой меру, принимаемую коллективно государствами - членами Организации Объединенных Наций для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Издержки их применения, как и любые другие аналогичные издержки ... должны в справедливой пропорции покрываться всеми государствами-членами, а не только теми несколькими государствами, которые имеют несчастье быть соседями или основными экономическими партнерами страны, ставшей объектом санкций". (S/1995/1, пункт 73)

Мы полностью поддерживаем предложение Генерального секретаря, содержащееся в пункте 75 его позиционного документа, о создании механизма для выполнения некоторых функций, связанных с санкциями.

К выводам Генерального секретаря я хотел бы добавить, что отсутствие эффективных консультационных механизмов и гласности в процессе принятия Советом решений также вызывает серьезную обеспокоенность у большинства членов. В этом контексте я хотел бы повторить то, что я заявил в этом органе 16 декабря прошлого года, в особенности что касается введения экономических санкций и рассмотрения их воздействия. Поскольку все государства-члены должны соблюдать введенные Организацией Объединенных Наций санкции, мы предлагаем сделать процесс принятия решения и последующего рассмотрения их воздействия абсолютно транспарентным.

Для того чтобы режим санкций стал эффективным, необходимо полное сотрудничество государств-членов. Успешное выполнение санкций может быть обеспечено только за счет значительных жертв со стороны стран, подвергшихся в наибольшей степени воздействию. Трудно понять, почему рассмотрение действия существующего режима санкций проходит на закрытых неофициальных консультациях. В этой связи я хотел бы повторить наше конкретное предложение. Мы

обращаемся с просьбой к Совету Безопасности рассмотреть вопрос об

"осуществлении существующих режимов санкций на открытых заседаниях с открытыми обсуждениями". (S/PV.3483, стр. 22)

В этом контексте моя страна придерживается твердого мнения о том, что Комитет по санкциям также должен проводить свою работу в рамках публичных заседаний и информировать страны, не являющиеся его членами, о ходе своих обсуждений и решениях путем периодического распространения обстоятельных докладов. Мы не сомневаемся в том, что открытость в работе Совета в вопросах санкций могла бы содействовать становлению более справедливой и объективной системы.

Мы обратили особое внимание на замечания и предложения Генерального секретаря, содержащиеся в его Дополнении к докладу и касающиеся деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и призываем государства-члены тщательно изучить их последствия.

Мы придерживаемся мнения о том, что успех операций по поддержанию мира зависит от четкого и реального мандата, вверенного Советом Безопасности, сотрудничества заинтересованных сторон, готовности государств-членов предоставлять персонал и, что не менее важно, адекватной финансовой и материально-технической поддержки.

Кроме того, мандаты должны учитывать реальности и императивы сложившейся ситуации. В соответствии с этим мандаты операций по поддержанию мира должны периодически рассматриваться, и в случае необходимости те мандаты, которые более не соответствуют сложившейся обстановке, должны корректироваться, с тем чтобы силы по поддержанию мира могли действовать с максимальной эффективностью. В этой связи степень их эффективности должна также стать предметом анализа, и, в случае необходимости, их следует упорядочить в соответствии с целями сведения издержек к минимуму.

Ввиду финансовых трудностей, с которыми мы сталкиваемся в рамках деятельности по поддержанию мира, я хотел бы вновь обратиться к предложениям, выдвинутым Генеральным секретарем в документе "Повестка дня для мира". Мы будем и впредь поддерживать его предложения, содержащиеся в этом документе и касающиеся этой проблемы, как, например, налогообложение торговли оружием, сохранение бюджетных излишков, увеличение объема оборотного фонда, санкционирование заимствования средств из коммерческой сферы и создание фонда добровольных пожертвований во имя мира.

С учетом сложившихся реальностей, свидетелями которых мы являемся повсюду в мире, особенно в рамках гуманитарных аспектов конфликтов, вывод Генерального секретаря в его Дополнении к докладу относительно необходимости серьезно подумать об идее создания сил быстрого реагирования наводит на размышления и заслуживает безотлагательного рассмотрения. Такие силы могли бы также играть сдерживающую роль в ряде случаев в зависимости от их численности, мандата, условий развертывания, уровня готовности и близости к потенциальным районам конфликта.

Мы твердо убеждены в том, что региональные организации должны вносить большой вклад в дело поддержания мира и безопасности в рамках Главы VIII Устава. Эффективное и адекватное решение Организации Объединенных Наций проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, требует намного больше средств и ресурсов, чем те, которыми располагает Организация Объединенных Наций. Мы считаем, что деятельность Организации Объединенных Наций и региональных организаций должна рассматриваться как взаимоподкрепляющая и взаимодополняющая по своему характеру. В этой связи мы должны также учитывать тот факт, что Организация Объединенных Наций по-прежнему играет ведущую роль в деле поддержания мира и безопасности во всем мире. В этой связи мы поддерживаем точку зрения Генерального секретаря, согласно которой с учетом уникальных особенностей каждой ситуации и различных мандатов, равно как и структур региональных организаций, попытки создания универсальной модели для их отношений с Организацией Объединенных Наций пользы не принесут. В этом контексте мы поддерживаем принципы, изложенные Генеральным секретарем в пункте 88 его доклада, в качестве основы для этих взаимоотношений.

В этом году мы празднуем пятидесятую годовщину создания нашей Организации. Это самый подходящий момент для анализа нашего прошлого

опыта и начала размышлений о будущем. Я искренне надеюсь на то, что Дополнение Генерального секретаря к докладу "Повестка дня для мира" станет надлежащим отправным пунктом в этих начинаниях.

Председатель (говорит по-испански): Следующий оратор - представитель Канады. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Фаулер (Канада) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с Вашим вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в январе месяце. Совет уже проделал большую работу под Вашим умелым руководством. Я хотел бы также выразить признательность Вашему предшественнику, Постоянному представителю Руанды, за то старание, с которым он выполнял свои обязанности в декабре месяце.

Поскольку это мое первое появление в Совете Безопасности за почти 20-летний период, я хотел бы заверить Совет в готовности моей делегации к безоговорочному сотрудничеству в процессе реализации наших общих целей.

Г-н Председатель, с Вашего разрешения я хотел бы присоединиться к моим коллегам и выразить, со своей стороны, соболезнования от имени граждан Канады в связи с ужасной трагедией, постигшей население города Кобе, Япония.

Канада тепло приветствует представленное Генеральным секретарем Дополнение к его документу "Повестка дня для мира". Он представил его в наиболее подходящий момент, в начале нынешнего пятидесятого года существования нашей Организации. Действительно, пришло время для проведения тщательного анализа крупных вопросов, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Они были четко обрисованы Генеральным секретарем в Дополнении и его "Повестке дня для развития". Все мы признаем тот факт, что вопросы, поставленные в "Повестке дня для мира" и "Повестке дня для развития", нерасторжимо связаны друг с другом.

Я рад воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы высказать в Совете ряд предварительных замечаний по документу Генерального секретаря, документу, которому Канада, разумеется, уделяет самое серьезное внимание.

Мы согласны во многом с представленным Генеральным секретарем весьма точным и образным анализом количественных и качественных изменений в деятельности Организации в области международного мира и безопасности. Справедливо его замечание о том, что за весьма непродолжительный период времени наше коллективное бремя стало намного тяжелее.

Мы поддерживаем также основные характеристики его выводов и рекомендаций, касающихся инструментов, которые мы должны иметь в своем распоряжении, с целью более эффективного разрешения многочисленных этнических, расовых, религиозных и иных конфликтов, с которыми сталкивается наш мир и которые таят в себе угрозу разрастания в ближайшие годы.

(говорит по-французски)

Вне сомнения, важно усовершенствовать набор инструментов, находящихся в нашем распоряжении, для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций успешно выполняла свою роль. Однако первостепенное значение имеет тот факт, что мы, государства-члены, пришли к коллективной договоренности относительно той роли, которую мы готовы играть перед лицом кровавых конфликтов, вспыхивающих повсюду в мире, и относительно того, какой должна быть в этих ситуациях роль и нашей Организации. Вне всякого сомнения, это нелегкие решения.

Какого рода обязательства мы, государства-члены, готовы взять на себя для того, чтобы предотвратить повторение трагедий, подобных той, которая происходит в Руанде? Нам не удалось коллективными усилиями адекватно отреагировать на этот геноцид. При каких обстоятельствах мы, государства-члены, готовы пожертвовать жизнью своих солдат в стремлении предотвратить кровавые убийства ни в чем не повинных людей?

Вполне очевидно, что не может быть легких и спонтанных ответов на эти вопросы. Опыт прошлого свидетельствует также о том, что не существует одинаковых ситуаций. В ряде случаев, например, было бы предпочтительнее, несмотря на наше

чувство настоятельной необходимости осуществления действий, воздержаться от незамедлительного вмешательства в конфликт путем создания операции по поддержанию мира. Возможно, принесли бы больше пользы попытки помочь заинтересованным сторонам найти долгосрочное решение их проблем иными средствами. В других случаях незамедлительное, весомое вмешательство могло бы стать наиболее конструктивным подходом.

В любом случае мы можем подтвердить нашу решимость не оставаться в стороне от страданий, причиняемых вооруженными конфликтами, и вновь заявляем о нашей готовности стремиться, не щадя усилий, к тому, чтобы изыскать более эффективные коллективные решения, нежели те, к которым мы приходили в последнее время.

С учетом трудностей, возникающих в ходе самых различных проводимых в последнее время операций, некоторые могут прийти к выводу о том, что Совет Безопасности не должен более вмешиваться в сложные внутригосударственные конфликты. Канада, со своей стороны, выступает за то, чтобы Совет Безопасности продолжал заниматься урегулированием как внутригосударственных, так и межгосударственных конфликтов. Как подчеркивал Генеральный секретарь, сегодня внутригосударственные конфликты являются самым частым явлением и носят наиболее жестокий характер.

Другие могут счесть, что Организации Объединенных Наций следует прибегать к традиционным операциям по поддержанию мира. Мы не можем присоединиться к подобного рода подходу, который делает вмешательство международного сообщества все более редким. По сути, я бы даже добавил, что развертывание операции так называемого "классического" типа не гарантирует успеха на политическом уровне.

В последние несколько лет мы предприняли в области поддержания мира замечательные усилия и затратили значительные средства на многочисленные операции нового типа. Мы лишились ряда военнослужащих. Мы пытаемся отреагировать на новые проблемы всемирного масштаба. Но трудности, с которыми нам приходится сталкиваться, особенно в Сомали, Боснии, Хорватии и Руанде, свидетельствуют о том, что одними только благими намерениями невозможно достичь желаемых результатов. Мы должны реагировать на каждую вновь возникающую ситуацию соответствующим ей образом и предоставлять Организации те средства, в которых она нуждается для достижения своих целей.

Я не претендую сегодня на детальный анализ доклада Генерального секретаря. Мы сделаем это несколько позже и в рамках Генеральной Ассамблеи. Тем не менее сейчас я хотел бы осветить те части Дополнения, которые мы считаем особенно важными.

Деятельность в области превентивной дипломатии и миротворчества имеет жизненно важное значение; ее необходимость не нуждается в дальнейших доказательствах. Как указывает Генеральный секретарь, нашу способность действовать ограничивает вовсе не отсутствие информации о потенциальных конфликтах, а скорее упорное нежелание той или иной стороны принять превентивную помощь Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что для того, чтобы лучше использовать находящуюся в нашем распоряжении информацию, Экономический и Социальный Совет должен оказывать помощь Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и Генеральному секретарю в преддверии проблем в интересах разработки стратегии для устранения экономических и социальных причин конфликтов. Как и некоторые другие, мы представили Генеральному секретарю список выдающихся деятелей, которые могли бы представлять его в процессе деятельности в области превентивной дипломатии.

Что касается операций по поддержанию мира, то мы должны еще раз подчеркнуть необходимость определения для них Советом Безопасности четких и выполнимых мандатов, а также необходимость отыскания практических средств обеспечения института консультаций Совета Безопасности с предоставляющими свои контингенты государствами. Необходимо четко определить и обеспечить выполнение задач Совета Безопасности, Генерального секретаря и тех региональных организаций, которые принимают участие в операциях по поддержанию мира. Следует напомнить, что в конечном итоге Совет Безопасности всегда будет представлять отчеты о результатах подобных операций. То же самое можно

сказать и о подотчетности Генерального секретаря в связи с выполнением тех или иных миссий.

Кроме того, как указывает Генеральный секретарь, мы осознали опасность превращения какой бы то ни было текущей операции по поддержанию мира, опирающейся на согласие сторон, в операцию, требующую применения силы. И мы, государства-члены, должны предоставлять Генеральному секретарю необходимые контингенты, оснащенные и обученные соответственно с требованиями выполнения возложенного на них мандата. Мы также должны обеспечить этим операциям прочную финансовую основу, а для этого вовремя выполнять свои финансовые обязательства в этой области.

Что касается предложения Генерального секретаря о силах быстрого реагирования, то Канада, как известно, проводит глубокое и обширное исследование практических краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных вариантов повышения потенциала Организации Объединенных Наций в области быстрого реагирования в периоды кризисов. Результаты этого исследования будут представлены на следующей сессии Ассамблеи. В этой связи мы обратились за помощью к целому ряду международных экспертов и рассчитываем на активное сотрудничество Секретариата.

Мы разделяем позицию Генерального секретаря, занимаемую им в вопросе о разоружении и значении Конференции Сторон Договора о нераспространении ядерного оружия, который, мы надеемся, будет продлен на неограниченный срок. Это касается и настоятельной необходимости вступления в силу Конвенции о запрещении химического оружия. Контроль над обычными вооружениями также остается приоритетной областью вмешательства, и мы убеждены, что следует более активно использовать Регистр обычных вооружений, например в том, что касается противопехотных мин.

Мы должны признать, что до сих пор наш опыт в области санкций привел к смешанным результатам. Санкции представляют собой несовершенный, но важный инструмент и входят в число различных имеющихся в нашем распоряжении механизмов оказания воздействия на действия тех правительств, которые отвергают волю международного сообщества. Предпринимаемые рядом государств существенные усилия, с тем чтобы добиться отмены, хотя бы частичной, введенных против них санкций, свидетельствуют об их эффективности. Как бы ни была важна предварительная оценка воздействия санкций, мы считаем, что не следует создавать механизмы, которые могут излишне оттягивать их введение.

Мы согласны с замечаниями Генерального секретаря о необходимости эффективной координации международных действий в области поддержания мира и безопасности. Мы одобряем его концепцию роли региональных организаций, а также критериев, которыми следует руководствоваться в их отношениях с Организацией Объединенных Наций. Мы, как и Генеральный секретарь, также убеждены в полезности создания групп "друзей Генерального секретаря" для оказания ему помощи в достижении поставленных перед ним целей. Такие немногочисленные, хорошо сбалансированные группы заинтересованных государств доказали свою полезность тем, что их члены принимают более активное участие в урегулировании конфликтов.

Давайте надеяться, что эта пятидесятая годовщина станет не только, как это должно было бы быть, годом празднования, но также и годом размышлений на благо нашей Организации. В предстоящие месяцы поднятые Генеральным секретарем вопросы будут предметом обсуждений не только для государств-членов - и Канада будет принимать в них активное участие, - но и для широкой общественности. Давайте же все вместе содействовать широкому и открытому обсуждению, которое поможет нам выработать курс на предстоящие годы.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Канады за теплые слова в мой адрес.

Следующий оратор - представитель Японии. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

Г-н Маруяма (Япония) (говорит по-английски): От имени своего правительства я хотел бы выразить глубочайшую признательность за выраженные Вами, г-н Председатель, членами Совета и другими государствами-членами соболезнования и сочувствие народу и правительству Японии в связи с недавним

землетрясением. Я, конечно же, передам эти слова своему правительству.

Прежде всего позвольте мне поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя в январе месяце. Я убежден в том, что под Вашим умелым руководством Совет крайне эффективно будет проводить свою работу. Мы также признательны послу Бакурамутсе из Руанды за то умение, с которым он руководил работой Совета в декабре прошлого года.

"Дополнение к Повестке дня для мира: позиционный документ Генерального секретаря" содержит новые предложения по укреплению функций Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миротворчества в свете недавних изменений в международной ситуации и успехов и неудач недавних усилий в области поддержания мира. В нем освещаются определенные области, в которых после июня 1992 года, когда была опубликована "Повестка дня для мира" Генерального секретаря, появились непредвиденные трудности. Япония высоко оценивает в целом более реалистичный подход к вопросу мира и безопасности, основанный на уроках и опыте прошлого. То, что этот документ был представлен нам сейчас, когда мы готовимся к пятидесятой годовщине Организации Объединенных Наций, делает его особенно своевременным, и мы собираемся участвовать в активных обсуждениях, которые он, несомненно, вызовет.

Разрешите мне от имени Японии прокомментировать основные моменты "Дополнения к Повестке дня для мира".

Генеральный секретарь указывает на то, что, помимо резкого количественного роста деятельности Организации в деле поддержания мира и безопасности, произошли качественные изменения еще большей значимости. Как отмечается в документе, очень много конфликтов происходит сегодня в пределах государственных границ, а не между государствами. Крах государственных институтов является общей характерной чертой таких конфликтов. Использование сил Организации Объединенных Наций для защиты гуманитарных операций - это еще одна набирающая силу тенденция. Япония согласна с Генеральным секретарем в его анализе и в том, что он придает такое большое значение этой тенденции. Действительно, такие качественные изменения следует учитывать в усилиях по обеспечению более адекватных мер укрепления международного мира и безопасности.

В деятельности Организации Объединенных Наций большее значение следует уделить тем видам деятельности, которые связаны с превентивной дипломатией и миротворчеством. Я отмечаю, что предпринимались усилия по поискам людей, обладающих необходимыми дипломатическими качествами и опытом, которые могли бы выступать в качестве посредников, специальных представителей или специальных посланников Генерального секретаря. Эти усилия необходимо укреплять, например, за счет составления списка таких лиц. В тех случаях, когда таким лицам недостает опыта и понимания проблематики Организации Объединенных Наций, важно обеспечивать их подготовку, с тем чтобы они могли выполнять свои задачи с максимальной эффективностью.

Мы разделяем мнение Генерального секретаря о необходимости своевременной организации и направления на места на значительный период времени небольших полевых миссий для участия в превентивной дипломатии и усилиях по поддержанию мира. В целях сохранения бюджетных ресурсов следует развивать и поощрять сотрудничество с региональными организациями и использование их квалифицированного персонала.

Япония считает, что в тех случаях, когда необходимы принудительные действия, такие действия должны быть четко определены в мандате как исключительные и должны быть оговорены их сроки, поскольку принудительная операция по поддержанию мира вероятнее всего приведет к тому, что Организация Объединенных Наций станет участником конфликта и тем самым отойдет от принципа беспристрастности. Мы высоко ценим то, что Генеральный секретарь занимает осторожную позицию в отношении принуждения к миру.

Как показывает недавний опыт, использование традиционных принципов миротворчества, в частности, согласия конфликтующих сторон, беспристрастности, неприменения силы, за исключением самообороны, и приверженность сторон соглашениям о прекращении огня и мирным соглашениям являются необходимыми условиями

успеха любой операции по поддержанию мира. Япония рада тому, что Генеральный секретарь делает аналогичные выводы. В то же время комплексные операции по поддержанию мира, такие, как Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК), являются актуальными для сегодняшнего мира и будут и далее оставаться законным и эффективным подходом к делу. Кроме того, для того чтобы операция по поддержанию мира была действительно успешной, необходимо, чтобы она с самого начала была интегрирована в общий политический процесс.

Когда Совет принимает решение об учреждении новой операции по поддержанию мира, важно детально определить ее мандат и четко установить ее временные рамки в специальной клаузуле. Неприемлемо и безответственно с финансовой точки зрения продолжать операцию по поддержанию мира, если ее конкретные цели и график проведения остаются туманными.

Как только принято решение об организации операции по поддержанию мира, необходимо обеспечить ее своевременное развертывание. С этой целью вероятных поставщиков персонала и снаряжения можно было бы определить еще до того, как Совет примет окончательное решение. Важно также, чтобы развертываемый личный состав проходил необходимую подготовку. В частности, в свете увеличивающейся роли гражданского компонента в недавних усилиях по поддержанию мира ощущается настоятельная необходимость в единых учебных программах и учебниках для гражданского персонала, например, гражданской полиции, и для военного персонала.

В том что касается идеи Генерального секретаря о создании "сил быстрого реагирования", Япония вместе со всеми подчеркивает значение обеспечения уровня готовности к своевременному развертыванию операций по поддержанию мира и выражает Генеральному секретарю признательность за его инициативу. С другой стороны, необходимы дальнейшие разъяснения по следующим моментам: если ожидается, что силы могут быть направлены в любой район конфликта лишь по решению Совета, то найдутся ли такие государства-члены, которые пожелают предоставить войска в распоряжение таких сил? Перевешивает ли предполагаемая эффективность таких сил соображения в отношении связанных с ними издержек?

Также необходимо будет уточнить, как можно избежать поспешного и ничем не ограниченного направления и развертывания операций по поддержанию мира в результате материализации этой идеи. Что касается концепции "резервного запаса стандартного имущества, используемого в операциях по поддержанию мира", то здесь, может быть, еще следует подумать о способности каждого национального контингента всемерно использовать незнакомое снаряжение и о возможностях по уходу за таким снаряжением.

Как отмечается в документе Генерального секретаря, когда этап поддержания мира в усилиях Организации Объединенных Наций подходит к концу, важно обеспечить плавную передачу Советом ответственности Генеральной Ассамблее или небольшой группе поддержки, возглавляемой Генеральным секретарем в целях содействия миротворчеству. Это потребует большей координации между этими двумя органами. Но также полезно начинать обсуждать постконфликтное миростроительство и реконструкцию еще до урегулирования конфликта, поскольку это может послужить для сторон стимулом к скорейшему прекращению конфликта. Например, в Камбодже Япония выступила с инициативой созыва конференции по реконструкции еще до прекращения военных действий. Это было частью наших усилий по постконфликтному миростроительству в этой стране и способствовало окончательному урегулированию конфликта.

Генеральный секретарь не вдается в подробности проблемы, обозначенной им как "макроразоружение". Моя делегация хотела бы, однако, подчеркнуть важность 1995 года как года, в котором будет проведена Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора. Я хотел бы лишь подчеркнуть, что Япония выступает за бессрочное продление действия Договора о нераспространении в целях укрепления стабильности режима нераспространения. Важно также оказывать содействие ядерному разоружению, и Япония надеется на то, что государствами, обладающими ядерным оружием, будут предприняты дальнейшие усилия в этом направлении.

Вместе с тем нельзя переоценить и значение скорейшего завершения переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных

испытаний. Что касается области, названной Генеральным секретарем областью "микроразоружения", то здесь, как подчеркивал в своем выступлении на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи министр иностранных дел Коно, легкость, с которой осуществляется передача обычных вооружений, и их накопление в превышающих потребности масштабах, служит дестабилизирующим фактором в различных регионах мира. Поэтому данный вопрос требует к себе серьезного внимания со стороны международного сообщества. Кроме того, моя делегация хотела бы присоединиться к Генеральному секретарю и особо отметить важность урегулирования проблемы противопехотных мин и укрепления Регистра обычных вооружений, а также содействия региональному разоружению.

В представленном им документе Генеральный секретарь затрагивает такой сложный вопрос, как вопрос о санкциях, и выступает с предложением о создании специального механизма в целях повышения их эффективности и уменьшения масштабов непреднамеренно наносимого побочного ущерба. Безусловно, это противоречивый и деликатный вопрос. Принимая к сведению изложенные в документе идеи, мы не должны забывать о том, что санкции являются одним из немногих имеющихся в нашем распоряжении действенных инструментов, которые можно использовать для выражения воли и решимости международного сообщества, не прибегая к крайнему средству - использованию силы. Важно также помнить о том, что цель санкций состоит в обеспечении изменения политического курса и поведения какой-либо из сторон, создающей угрозу для международного мира и безопасности, и что использование санкций четко предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций.

В свете сказанного я хотел бы согласиться с тем, что сейчас, возможно, становится как никогда острой необходимость принятия во внимание того воздействия, которое введение санкций может оказать на экономику соседних стран в том, что касается осуществления двустороннего и многостороннего сотрудничества с этими странами. Япония, со своей стороны, готова принимать во внимание фактор вызываемых введением санкций последствий при формулировании своей политики в области оказания помощи. Было бы желательно иметь гарантии того, что соответствующие мероприятия по оказанию гуманитарной помощи будут осуществляться даже в странах, являющихся объектом санкций. Нам кажется, что не все возможности исчерпаны и в плане совершенствования повседневной практики комитетов по санкциям и гуманитарных учреждений в том, что касается более точной оценки потребностей в гуманитарной помощи и устранения различных факторов, препятствующих деятельности гуманитарных учреждений в стране, являющейся объектом санкций.

Япония разделяет мнение Генерального секретаря в отношении необходимости совершенствования координации со всей системой Организации Объединенных Наций.

В заключение моя делегация хотела бы подчеркнуть, что для укрепления функций Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и миростроительства в соответствии с некоторыми из изложенных Генеральным секретарем идей необходимо, чтобы все государства-члены полностью и своевременно выплачивали начисленные им взносы. В то же время мы хотели бы обратиться к Секретариату с настоятельным призывом попытаться повысить эффективность своей работы. Осознавая, что для реализации новых инициатив потребуются определенные финансовые средства, мы хотели бы обратиться и к Совету и к Секретариату с призывом продемонстрировать, при поддержке государств-членов, необходимое мужество и обеспечить, там где это уместно и необходимо, сокращение финансовых расходов. Мы не должны уклоняться от принятия даже таких трудных решений, как решение о прекращении того или иного вида осуществляемой Организацией Объединенных Наций деятельности, в основном достигшей первоначально поставленных перед ней целей.

На Организацию Объединенных Наций возлагаются все более сложные задачи и с ней связываются все большие надежды, а имеющиеся в ее распоряжении ресурсы и возможности остаются, тем не менее, ограниченными. В этой связи возникает потребность в развертывании серьезной дискуссии вокруг вопроса о том, какие из множества стоящих перед Организацией Объединенных Наций важных вопросов должны рассматриваться в первую очередь.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Японии за любезные слова, сказанные им в мой адрес.

В списке записавшихся для выступлений еще 15 ораторов. Ввиду позднего часа и с согласия членов Совета, я прерываю данное заседание.

Совет продолжит рассмотрение данного вопроса завтра, в четверг, 19 января, в 10 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 19 ч. 15 м.